

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Порядок кассационного рассмотрения уголовных дел»

Студент

Н.Ю. Романов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Одной из наиболее насущных потребностей российского общества на данном этапе его развития является потребность в справедливости, а также в надёжной и эффективной защите прав и свобод индивида. Такая потребность обуславливает запрос в адрес государства и соответствующие ожидания от последнего. Особую актуальность в этом аспекте приобретают положения ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [47] (далее – УПК РФ), которые указывают, что уголовное судопроизводство «имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Цель исследования – является анализ действующей модели кассационного производства в уголовном процессе в целях дальнейшего поиска путей и способов его совершенствования.

Задачи исследования: проанализировать историю кассационного производства в российском уголовном праве; охарактеризовать современную модель кассационного обжалования уголовных дел; определить объекты и инстанционность кассационного обжалования; выявить и проанализировать особенности процедуры обжалования в порядке «сплошной» кассации; охарактеризовать предмет «сплошной» кассации; проанализировать подготовку уголовного дела к разбирательству в суде кассационной инстанции в порядке «сплошной» кассации; охарактеризовать рассмотрение уголовного дела в порядке «сплошной» кассации.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которую входят три раздела, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика стадии кассационного обжалования уголовных дел.....	9
1.1 История кассационного производства в российском уголовном процессе	9
1.2 Современная модель кассационного обжалования уголовных дел.....	19
Глава 2 Особенности современного механизма кассационного обжалования и проверки итоговых судебных решений	27
2.1 Объекты и инстанционность кассационного обжалования.....	27
2.2 Особенности процедуры обжалования в порядке «сплошной» кассации	37
2.3 Предмет «сплошной» кассации	46
Глава 3 Особенности подготовки и рассмотрения уголовного дела в порядке «сплошной» кассации	53
3.1 Подготовка уголовного дела к разбирательству в суде кассационной инстанции в порядке «сплошной» кассации	53
3.2 Рассмотрение уголовного дела в порядке «сплошной» кассации	61
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Одной из наиболее насущных потребностей российского общества на данном этапе его развития является потребность в справедливости, а также в надёжной и эффективной защите прав и свобод индивида. Такая потребность обуславливает запрос в адрес государства и соответствующие ожидания от последнего. В этой связи с этим особое внимание приковано к сфере борьбы с преступностью, к деятельности правоохранительных органов, в том числе к деятельности по расследованию преступлений и осуществлению правосудия по уголовным делам.

Особую актуальность в этом аспекте приобретают положения ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [47] (далее – УПК РФ), которые указывают, что уголовное судопроизводство «имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [47]. Именно приведённые обстоятельства в своей совокупности, как представляется, и обуславливают постоянно существующую необходимость совершенствования порядка уголовного судопроизводства. При этом, как и любой результат человеческой деятельности, нормы права, регулирующие такой порядок не совершенны, а значит принятие судом неправосудного итогового решения по уголовному делу, является объективно существующей реальностью.

В этой связи в уголовном судопроизводстве существуют инстанции, предусматривающие пересмотр принятых судом решений, в том числе тех, которые вступили в законную силу, именуемые стадией кассационного, надзорного обжалования и пересмотром вступивших в законную силу решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В свою очередь, стадия кассационного обжалования вступивших в законную силу решений судов по уголовным делам только на современном

этапе отечественного уголовного судопроизводства претерпевает уже третью концептуальную реформу [45]. Последняя из них имела место в 2019 году обусловленная принятием Федерального закона от 11.10.2018 г. № 361ФЗ [54], в результате чего были образованы новые судебные органы – кассационные инстанции судов общей юрисдикции в каждом субъекте Российской Федерации, также были существенно дифференцированы правила кассационного судопроизводства в зависимости от решения, которое обжалуется (итоговое или промежуточное), судебной инстанции, в которой было принято обжалуемое решение.

Степень научной разработанности темы настоящего исследования находится на высоком уровне. В различные исторические периоды развития отечественного уголовного судопроизводства, вопросам пересмотра вступивших в законную силу решений судов по уголовным делам уделялось пристальное внимание.

Так, в дореволюционный период, такие вопросы освещались в трудах С.М. Будзинского, Н.А. Буцковского, Г.А. Джаншиева, М.В. Духовского, И.П. Николаева, А.Н. Попова, В.К. Случевского и других. В советский период развития уголовного процесса выделяются труды таких учёных, как М.И. Бажанова, Б.А. Викторова, Л.А. Воскобитовой, М.М. Гродзинского, А.Л. Ривлина, М.С. Строговича, О.П. Темушкина, В.Е. Чугунова, М.А. Чельцова, Е.М. Чехарина и др.

В период современной России данная тематика также привлекала внимание учёных в сфере уголовного процесса, например: В.Б. Алексеева, А.Н. Артамонова, М.Т. Аширбековой, В.П. Божьева, Г.Я. Борисевич, Е.А. Борисовой, Б.Г. Бардамова, В.М. Быкова, А.В. Волощенко, Л.В. Головки, В.А. Давыдова, Е.Т. Демидовой, М.А. Жадяевой, А.Ю. Заксон, К.В. Ивасенко, А.Р. Ишмуратова, В.Б. Калмыкова, В.В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, П.А. Колмакова, Н.А. Колоколова, А.В. Кудрявцевой, Т.С. Османова, А.А. Рукавишниковой, М.Л. Позднякова, А.Д. Прошлякова, М.К.

Свиридова, А.В. Смирнова, В.П. Смирнова, А.Г. Тузова, А.С. Червоткина, В.Г. Якушева и многие другие.

Отдельно необходимо выделить тех, кто посвятил свои труды анализу изменений кассационного производства после реформы 2010–2012 годов года, в частности Т.Г. Бородиновой, И.С. Дикарева, А.Д. Назарова, В.Д. Потапова, Д.Х. Геховой, К.В. Ивасенко, О.Р. Идрисова, М.Е. Нехороших, А.С. Омаровой, а также после реформы 2019 года: М.С. Спиридонов и другие.

Целью настоящего исследования является анализ действующей модели кассационного производства в уголовном процессе в целях дальнейшего поиска путей и способов его совершенствования.

Для достижения указанной цели, необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историю кассационного производства в российском уголовном праве;
- охарактеризовать современную модель кассационного обжалования уголовных дел;
- определить объекты и инстанционность кассационного обжалования;
- выявить и проанализировать особенности процедуры обжалования в порядке «сплошной» кассации;
- охарактеризовать предмет «сплошной» кассации;
- проанализировать подготовку уголовного дела к разбирательству в суде кассационной инстанции в порядке «сплошной» кассации;
- охарактеризовать рассмотрение уголовного дела в порядке «сплошной» кассации.

Объект исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с пересмотром решений судов по уголовным делам в порядке кассационного производства.

Предметом исследования являются нормы конституционного, уголовно-процессуального права Российской Федерации, отечественное и

зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие кассационное производство, положения науки уголовного права и уголовного процесса, посвященные исследуемому вопросу, материалы судебной практики судов кассационной инстанции.

В качестве методов исследования применены общенаучные методы познания и научные методы присущие юридической науке. В первую очередь, это метод формального анализа содержания правовой нормы (формально-юридический метод), а также историко-правовой и сравнительно-правовые методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как А.Н. Артамонова, М.Т. Аширбековой, В.П. Божьева, Г.Я. Борисевич, Е.А. Борисовой, Б.Г. Бардамова, В.М. Быкова, М.И. Бажанов, Б.А. Викторов, Л.А. Воскобитова, А.В. Волощенко, Л.В. Головкин, М.М. Гродзинский, В.А. Давыдова, Е.Т. Демидовой, А.Л. Ривлин, М.С. Строгович, О.П. Темушкин, М.А. Жадяевой, А.Ю. Заксон, К.В. Ивасенко, А.Р. Ишмуратова, В.Б. Калмыкова, В.В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, П.А. Колмакова, Н.А. Колоколова, А.В. Кудрявцевой, Т.С. Османова, А.А. Рукавишниковой, М.Л. Позднякова, А.Д. Прошлякова, М.К. Свиридова, М.С. Спиридонов, А.В. Смирнова, В.П. Смирнова, А.Г. Тузова, В.Е. Чугунов, М.А. Чельцова, Е.М. Чехарин и др.

Нормативную основу исследования составили такие источники права, как Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры и соглашения Российской Федерации, решения Конституционного Суда РФ, УПК РФ, федеральные законы о внесении изменений в УПК РФ и другие нормативно-правовые акты.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика стадии кассационного обжалования уголовных дел

1.1 История кассационного производства в российском уголовном процессе

В первую очередь, определимся с периодизацией отечественной истории развития кассационного обжалования вступивших в законную силу решений судов по уголовным делам. Анализ основных исторических этапов развития России позволяет выделить такие основные исторические периоды как дореволюционный (период Древней Руси, период централизации российских земель в Московском государстве, период Российской империи до её распада в результате октябрьской революции 1917 года), советский период и период современной России с 1991 года до настоящего времени.

Как представляется примерно такая периодизация истории может быть применима и в целях историко-правовой характеристики развития законодательства о кассационном рассмотрении уголовных дел. При этом необходимо уточнить, что особенностью современного периода развития уголовного судопроизводства является неоднократное реформирование данной инстанции. В связи с чем, отечественные исследователи выделяют три периода: российская кассация в период с 2002 по 2012 года, с 2013 по 2019 и с 2019 по настоящее время. Что касается начального периода существования современно России, а именно с 1991 по 2001 года, то в этот период с незначительными изменениями фактически действовала советская модель уголовного процесса в целом, в т.ч. кассационной стадии пересмотра решений судов.

Интересен вопрос о происхождении такого явления как кассация вообще. В отличие от многих правовых явлений, она не имеет никакой взаимосвязи с древнеримским правом. Впервые данный термин и стадия судебного процесса возникла во Франции и связана с правовой реформой

после Великой Французской революции. М.С. Спиридонов указывает, что первоначально кассация («классическая») понималась как «пересмотр окончательного решения суда, которое не вступило в законную силу, только по вопросам права, при отсутствии полномочий у кассационного суда постановить новое решение или исправить судебную ошибку в применении права» [41, с. 18]. В последующем данный институт процессуального права претерпел значительные существенные изменения, в результате чего не может быть сравним с его первоначальным пониманием и значением в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Появление данного института в России связано с проведением судебной реформы второй половины XIX столетия. Анализ взглядов современников показывает, что такая реформа оценивалась в целом позитивно, например Г.А. Джаншиев [6, с. 393-395]. Современные учёные, например, В.В. Дорошков, комментируя итоги реформы, отмечает, что она способствовала системным изменениям в отечественном уголовном процессе, которые повлияли на общественную жизнь, уголовный процесс стал более справедливым, была повышена юридическая грамотность населения и его правосознание [5, с. 3-11].

В основу принятия решения о введении процедуры кассации было положена мысль о том, что решения суда по уголовным делам не могут быть признаны безошибочными, в связи с этим, возникала необходимость внедрения механизма проверки таких решений при которых не нарушался бы принцип *res judicata* и. одновременно с этим, устранялась бы допущенные судами ошибки [2, с. 47]. Сама реформы, как отмечается, не была одномоментной и продолжалась фактически до февральской революции 1917 года, что обусловлено большой территорией государства и неравномерным развитием её регионов, различным национальным и этнокультурным составом населения разных регионов и, собственно, отсутствием опыт применения соответствующих механизмов судопроизводства [6, с. 395].

Что касается непосредственного содержания механизмов кассационного обжалования, то последние с момента реформы и до 1917 года несколько раз изменялись. В первом варианте система кассационных инстанций имела следующий вид. По тем уголовным делам, которые рассматривались в общем порядке кассационным органом, выступал сенат, в структуре которого действовали кассационные департаменты и общее собрание представителей кассационных департаментов. По уголовным делам, которые рассматривались мировыми судьями кассационным органом, выступал мировой съезд [20, с. 639]. Территориальная подсудность мирового съезда распространялась пределами соответствующего мирового округа, полномочия кассационных департаментов сената распространялись на всю территорию государства.

В последующем система кассационных инстанций претерпела изменения. Были образованы органы кассационной инстанции по отдельным регионам государства. В частности, по Кавказу, дела в кассационной инстанции рассматривались в Тифлисской судебной палате, по Сибири – в Иркутской, Омской и Ташкентской судебной палате, по всей остальной территории – уголовные дела, рассмотренные в общем порядке, как и прежде, пересматривались кассационным департаментом сената [9, с. 441]. Кроме того в 1889 году мировые судьи были упразднены и заменены земскими участковыми начальниками и городскими судьями, в связи с чем, роль кассационной инстанции стали выполнять губернские присутствия [46, с. 293].

Характеризуя указанные изменения, отметим, что неизменным оставалась роль Сената и его кассационных департаментов. Учреждение региональных кассационных органов было связано с отделённостью данных территорий от Санкт-Петербурга, который являлся столицей Империи и местом нахождения Сената. Во всём остальном, сенат продолжал выполнять роль главной судебной инстанции во всём государстве. При этом, как отмечал в своё время Н.А. Буцковский основная функция Сената

заклучалась в контроле за единообразием исполнения закона всеми судебными инстанциями, при этом, дела по существу им не рассматривались, правильное применение закона ни к делу, ни к самому производству не применялось. Что касается особенностей кассационного производства у съездов мировых судей, то последние, осуществляя толкование закона могли применить его как в деле, по которому рассматривается жалоба, так и в других рассматриваемых мировыми судьями делах [1, с. 194].

Модель существующей в дореволюционной России кассации заключалась как в судебном контроле за правильностью и единообразием применения закона, так и в применении правильного толкования закона к конкретному делу. Кроме собственно заинтересованных сторон по делу с жалобами в кассационную инстанцию могли обратиться прокуроры и Министр Юстиции (в форме свободного обращения с вопросом о нарушении единообразного применения и толкования нормы закона в различных регионах государства). Относительно последнего современниками реформы и переноса судов кассационной инстанции в регионы, отмечали, что таким образом, различные кассационные палаты начинали применять и толковать закон по-разному, в связи с чем, возрастала роль прокурора, которые должны были контролировать соответствие выводов «региональных» кассационных инстанций позициям Сената.

Сроки кассационного обжалования определялись в две недели с момента провозглашения окончательного приговора или иного решения суда, которое препятствовало дальнейшему рассмотрению дела. Эти сроки начинали своё течение со следующего дня, следующего за днём принятия такого решения, Жалоба подпевалась в суд первый инстанции (который принял обжалуемое решение). Существовала возможность подать жалобу по почте в пределах обозначенного срока и тогда срок не считался пропущенным. Если срок был пропущен, то его можно было восстановить по причинам уважительного характера. За подачу кассационной жалобы оставлялся залог, который возвращался только в случае удовлетворения

жалобы сенатом. Обжалуемые решения делились на окончательные и неокончательные. Окончательные решения это те, которые разрешали дело по существу и вступили в законную силу. Неокончательные решения это те, которые на момент их обжалования ещё не вступили в законную силу, поскольку были обжалованы в апелляционном порядке. Поступившая Сенат жалоба проходила два этапа. Первый этап — это формальный контроль за соблюдением требований к такой жалобе. Контролировалось соблюдение формальных требований, в том числе наличие в жалобе указаний на основания для отмены решений. Те жалобы, которые проходили формальный контроль, передавались на рассмотрение на заседание сената с участием прокурора. После заслушивания мнения прокурора, доводы, изложенные в жалобе, рассматривались членами кассационного департамента, при этом, судебное следствие не проводилось. Жалобы рассматривались в пределах изложенных доводов. Если, обязательным требованием, для подачи кассационной жалобы выступало предварительное обжалование решения, то кассационная жалоба не могла ссылаться на другие доводы.

По жалобе Сенат или кассационные органы регионов могли принять одно из следующих решений: «мог оставить ее без рассмотрения; рассмотреть и оставить без последствий; рассмотреть и полностью или частично отменить приговор или производство по делу. При оставлении жалобы без рассмотрения или без последствий обжалованный приговор вступал в законную силу и подлежал немедленному исполнению. При отмене приговора кассационная инстанция не постановляла своего приговора, а только передавала дело в тот же суд и давала указания вторично рассмотреть дело и постановить приговор в пределах состоявшейся кассации» [44].

Далее обратимся к советской модели кассационного производства по уголовным делам. Исследователи отмечают, что свои черты она окончательно приобрела в 1938 году, когда было принято единое союзное законодательство по вопросам судоустройства [11], [43, с. 362]. В целом анализ советской модели кассационного производства, по мнению

современных исследователей позволяет утверждать, что во многом её черты сохранились и в современном уголовном судопроизводстве России [14, с. 3-6].

Как известно, уголовно-процессуальные отношения на территории всего СССР регулировались как единым нормативно-правовым актом [21, с. 1073-1074], так и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик [30], [38], [49]. Анализ законодательства, регулировавшего советскую кассацию, дает основания для выделения следующих ее особенностей: обжаловались только те приговоры, которые не вступили в законную силу; правом подать кассационную жалобу (протест) были наделены все участники процесса; на кассационный суд возлагалась обязанность проверить производство по делу в полном объеме вне зависимости от доводов жалобы, что позволяет также утверждать о том, что подача жалобы была только поводом для начала кассационного производства; советская кассация не была наделена полномочиями по постановлению нового приговора, но наделялась правом изменить его улучшив положение осуждённых, либо отменив его, тем самым создав предпосылки для ухудшения положений осуждённого; предметом судебного контроля на стадии кассации выступали и фактические вопросы совершённого преступления и вопросы права; отменяя приговор и направляя дело на новое рассмотрение, суд не предрешал исхода дела, но давал обязательные для суда указания для суда нижестоящей инстанции, которые он выполнял в ходе нового судебного разбирательства.

Отдельно необходимо обратить внимание на роль прокурора в кассационном производстве, на которого, в соответствии со ст. 325 УПК РСФСР возлагалась обязанность обжаловать каждый незаконный или необоснованный приговор или решение суда. При этом, в кассационном протесте должны быть указаны все, по мнению прокурора, допущенные нарушения судом прав и свобод участников процесса. Участие прокурора при рассмотрении дела в кассационной инстанции в отличие от стороны защиты, было обязательным. При этом прокурор не относился ни к одной из

сторон производства, не являлся стороной обвинения, во главу угла, для прокурора была поставлена задача надзора за законностью принятого судебного решения как такового. По поводу принятого судом обжалуемого решения, либо поданных кассационных жалоб, прокурор давал своё заключение.

Рассмотрим особенности процедуры кассационного рассмотрения уголовных дел.

Во-первых, обращает на себя внимание довольно короткие сроки для обжалования принятых решений, поскольку в соответствии со ст. 326 УПК РСФСР, кассационные жалобы (протесты) должны были быть поданы в течение семи дней со дня оглашения приговора. Возможность восстановления пропущенного срока при наличии на то уважительных причин, не отменяет сравнительно короткого промежутка времени для принятия решения об обжаловании приговора и для подготовки текста жалобы (обоснование наличия оснований для отмены обжалуемого решения). С другой стороны, как уже указывалось, что сущностной характеристикой советской модели кассации был её ревизионный характер, то есть суд кассационной инстанции проверял обжалуемое решение, выходя за пределы доводов, изложенных в поданной жалобе.

Во-вторых, обратим внимание, что сама жалоба могла быть подана как в суд первой инстанции, так и не посредственно в кассационный суд. Сами судебные инстанции отличались в зависимости от суда, решение которого обжаловалось. «Приговоры районных (городских) народных судов обжаловались в областной (равный ему) суд, приговоры областных (равных им) судов - в Верховный Суд РСФСР» [41, с. 47]. Дела рассматривались в коллегиальном порядке в составе не менее чем трёх судей. При этом народные заседатели участие не принимали, протокол судебного заседания не вёлся, судебное следствие не осуществлялось. Если в заседание являлись участники процесса, то последним предоставлялась возможность дать

объяснения по поводу принесённых жалоб (в том числе подсудимый, при этом, он не давал новые показания и не допрашивался по существу дела).

Примечательно, что законность и обоснованность приговора проверялась как по имеющимся в деле доказательствам, так и по дополнительно предоставленным материалам. Последнее обстоятельство находится в противоречии с тем, что кассационный суд не мог устанавливать новые обстоятельства дела, при этом, предоставление дополнительных материалов допускалось.

Вынесенные по результатам рассмотрения жалоб, определения кассационного суда должны были быть мотивированными. В советской доктрине [39, с. 183] и в постановлениях Пленума ВС СССР [31], [32], [33] отмечалось на важность вдумчивой и мотивированной оценки каждого из содержащихся в жалобе доводов. Такие доводы должны были тщательно сверяться с материалами уголовного дела и в случае наличия неустранимых сомнений, принимались соответствующие решения.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб (представлений), могло быть принято одно из следующих решений: приговор мог быть «оставлен без изменения, либо изменен, либо отменен с направлением дела на новое расследование или новое судебное рассмотрение, либо отменен с прекращением дела (ст. 339 УПК РСФСР)» [44, с. 48]. При этом обращает на себя внимание, что при изменении приговора, положение осуждённого могло быть только улучшено.

Далее обратим внимание на основания для отмены обжалуемых решений. Как и в дореволюционный период, советское законодательство и доктрина выделяла безусловные и условные основания для отмены решений. Безусловные основания для отмены обжалуемого решения именовались как ив настоящий момент существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. Так, в соответствии со ст. 345 УПК РСФСР к безусловным основаниям влекущим за собой отмены обжалуемого решения суда относились следующие: «1) дело не было прекращено при наличии

оснований к его прекращению; 2) дело рассмотрено незаконным составом суда; 3) дело рассмотрено без участия подсудимого тогда, когда оно обязательно; 3) дело рассмотрено без участия защитника тогда, когда оно обязательно; 4) нарушение тайны совещания судей в совещательной комнате; 5) приговор не подписан кем-либо из членов суда; 6) в деле отсутствует протокол судебного заседания» [49]. Кроме того, в судебной практике и в доктрине в качестве существенных безусловных оснований для отмены приговора было нарушение права на помощь переводчика, нарушение принципа открытости судебного разбирательства, неизменности состава суда по делу, невручение обвинительного заключения и другие.

С распадом СССР и возникновением Российской Федерации, УПК РСФСР продолжал действовать до 2001 года с определёнными изменениями. При этом, учитывая проводимые реформы и смену общественно-политической фармации, отечественный уголовный процесс очевидно, также нуждался в реформировании, что выразилось во внесении в действующий УПК РСФСР отдельных изменений. Основополагающими правовыми актами того периода следует признать Концепцию судебной в РСФСР утверждённой в 1991 году [34], принятие в 1993 году Конституции РФ [16]. Кроме того, важное значение для становления и развития современных моделей кассации, разграничения апелляционной и кассационной стадии пересмотра решений судов по уголовным делам, было присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции по правам человека [5, с. 3-11], а также начало своей деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который принимал постановления в том числе и в части обеспечения прав и законных интересов лиц при рассмотрении уголовных дел в кассационной инстанции [26], [27], [28].

В результате обозначенного процесса, в 2000 году в УПК РСФСР были внесены изменения [51], которые на практике внедрили в отечественный уголовный процесс апелляционную инстанцию. Таким образом, появилась полноценная апелляционная инстанция, которая в последствии позволила

выделить и полноценную кассационную инстанцию. Однако на тот момент, кассация являлось второй (по делам, рассмотренным судами общей юрисдикции) а по некоторым и третьей инстанцией (по делам, рассмотренным мировым судьёй) проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений судом.

Согласимся с мнением В.В. Момотова, который охарактеризовал обозначенный период 1990-х годов, как период в котором «проходила вторая судебная реформа, целями которой являлись создание подлинно независимого суда, самостоятельного судейского сообщества и системы судопроизводства, обеспечивающей высокий уровень правовой защищенности граждан и организаций» [22, с. 137].

В подведение промежуточных итогов, отметим, что главные различия русской дореволюционной (классической) и советской кассации заключались в том, что в дореволюционном варианте правом кассационного обжалования обладали только те лица, которые принимали участие в судебном разбирательстве, а предмет рассмотрения дел в суде кассационной инстанции ограничивался только доводами, указанными в жалобе. В отличие от дореволюционного варианта, советская кассация предусматривала возможность обжалования, не вступившего в силу решения суда любым из участников процесса, чьи права и законные интересы могли быть нарушены принятым по делу решением, даже не принимавшего участие при рассмотрении дела [55].

Кроме того, в советский период и в первое десятилетие существования Российской Федерации, подача кассационной жалобы являлось только поводом к началу кассационного производства, которое заключалось в полной проверке всего уголовного судопроизводства и не была связана только доводами поданной жалобы. Кроме того, для дореволюционной модели кассации характерно соблюдения принципа единства позиции стороны по делу, поскольку доводы связанные с изменением позиции стороны, которую последняя отстаивала в суде первой инстанции, кассацией

не принимались во внимание. Кроме того, допустимо утверждать о том, что в советский период кассационной производство обладало признаками ординарной процедуры проверки судебного решения по второй инстанции. Общей чертой дореволюционного и советского (в т.ч. первого десятилетия современной России) уголовного процесса являлось отсутствие судебного следствия [42].

Далее в следующем параграфе будут рассмотрены современные модели кассационного производства по уголовным делам, в том числе не только действующая в настоящий момент, но и модели, существовавшие в период с 2002 по 2012, с 2013 по 2019 года, поскольку выявление особенностей и сущностных признаков текущей модели, возможно только способом их сравнения с предыдущими вариантами.

1.2 Современная модель кассационного обжалования уголовных дел

С принятием УПК РФ 2002 года институт кассационного пересмотра хотя и не был существенно реформирован, сохранив практически в неизменном виде свои основные начала и сущность [56, с. 67], тем не менее, правовое регулирование было дополнено рядом положений, которые позволяют говорить об окончании периода советской кассации.

В первую очередь, как отмечает М.С. Спиридонов, «изменились объекты кассационного обжалования. Теперь вынесенные в первой инстанции итоговые решения районных (городских) судов, областных (равных им) судов, а также Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которые не вступили в законную силу, подлежали кассационному обжалованию, а аналогичные решения мировых судей сначала могли быть обжалованы в апелляционном порядке в районный (городской) суд, после чего апелляционное решение можно было

обжаловать в кассационном порядке (п. 14 ст. 5 и ч. 3 ст. 354 УПК РФ)» [44, с. 48-49].

Таким образом, итоговое судебное решение по уголовному делу могло быть пересмотрено в кассационной инстанции только единожды. Кассационные инстанции образовывались в зависимости от уровня суда, который рассмотрел дело по первой инстанции. Важной особенностью являлось то, что решения мировых судей могли быть обжалованы и в апелляционном и в кассационном порядке, то есть могли пройти большее количество проверочных стадий в сравнении с решениями судов общей юрисдикции. Иными словами, по уголовным делам, рассмотренным судами общей юрисдикции, кассация играла роль второй инстанции, а по делам рассмотренным мировыми судьями – третьей.

В связи с этим, укажем на Л.В. Головки, который критиковал такую систему указывая на то, что она выражала «попытку восстановления апелляции при сохранении в прежнем виде советских кассации и надзора, при этом наибольшее количество проверочных инстанций было предусмотрено по наименее сложным категориям уголовных дел» [47, с. 1077]. Данное положение дел, не соответствующее логике можно охарактеризовать только переходным периодом развития отечественного уголовного процесса.

Кроме того, отмечалось, что «единые требования к квалификации мировых судей и судей районных судов, а также схожесть категорий рассматриваемых ими уголовных дел и применяемой процедуры судопроизводства, не дают оснований для существования различий в инстанционности обжалования приговоров мировых судей и судей федеральных судов, что, к тому же, противоречит конституционному требованию равенства всех перед законом и судом» [4, с. 641]. Приблизительно аналогичную точку зрения высказывали и В.П. Смирнов и А.В. Кудрявцева [18, с. 105].

М.С. Спиридонов характеризуя российскую кассацию период 2002 – 2012 годов отмечал, что «в ходе указанной реформы было воспроизведено положение классического уголовного процесса «без апелляции нет кассации», правда, только в отношении итоговых решений мирового судьи. Поскольку объект кассации не изменился, то сохранилось и положение о сроке кассационного обжалования, который согласно ст. 356 УПК РФ теперь составлял 10 суток. Реформа не затронула и предмет кассационного судебного разбирательства – он по-прежнему состоял в проверке законности, обоснованности и справедливости приговора и иного судебного решения по жалобам (представлениям) (ст. 373 УПК РФ). Кассационные основания, напротив, изменились: из их перечня была исключена односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия» [44, с. 48]. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский полагали, что «это было связано с отсутствием в кассации полноценного судебного следствия и соответственно возможности достоверно судить о всесторонности и полноте ранее проведенного предварительного и судебного следствия» [40, с. 609]. При этом, как отмечал С.Б. Россинский, «предмет судебного разбирательства и основания отмены (изменения) судебного решения для апелляции и кассации были одинаковыми, различались только методы проверки» [39, с. 600], [4, с. 638].

Таким образом, подводя итоги данного периода, отметим, что в целом он сохранил существенное влияние советской модели кассации, поскольку отсутствовали чёткие грани позволяющие отличить введённую в процесс стадию апелляционного производства и кассационного, в том числе по вопросам предмета рассмотрения. Вместе с тем, в указанный период времени возникали доктринальные и законодательные предпосылки для современных моделей кассационного производства по уголовным делам.

Следующий период развития отечественной кассации с 2013 по 2019 года начался с 01.01.2013 года, когда вступили в силу изменения, внесённые с принятием Федерального закона № 433-ФЗ от 29.12.2010 г. [52].

На этом этапе произошло существенное изменение начался новый этап развития кассационного производства, с которым связано существенное изменение кассационной процедуры проверки судебных решений.

В результате реформы было проведено преобразование структуры кассационных и надзорных судов. В частности, на уровне областных судов были образованы апелляционные инстанции. В свою очередь, другие два уровня существовавшей ранее надзорной инстанции были преобразованы в суды кассационной инстанции двух уровней, первый – на базе областных судов, второй – в структуре Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Кроме того, была предусмотрена возможность апелляционного обжалования любых принятых судом решений, как итоговых, так и промежуточных. Фактически кассация заняла роль третьей инстанции как по делам, рассматриваемым мировыми судьями, так и по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции. Таким образом, был устранён обозначенный выше дисбаланс, который существовал до 2012 года, когда три инстанции обжалования предусматривались только для мировых судей.

При этом, учёными был выявлен новый дисбаланс стадий контроля за принятыми решениями. Если для мировых судей и судов общей юрисдикции было предусмотрено возможности прохождения двух стадий кассации, то для решений принятых на уровне областных судов по первой инстанции, кассационное производство предусматривалось только в случае, если они предварительно не обжаловались в апелляционном порядке [44, с. 54]. Относительно наличия двух кассационных инстанций, отметим, что их сохранение оценивалось учёными в большинстве своём негативно, в частности по причине возможного неоднократного пересмотра итогового решения по уголовному делу [3, с. 267], [35, с. 305], [41, с. 73-80].

Кроме того, существенным нововведением являлось возможность кассационного обжалования итогового решения по уголовному делу вне зависимости от прохождения апелляционной стадии. Иными словами, отказ от права на апелляционное обжалование, либо пропуск сроков на совершение

такого действия, оставлял стороне уголовного судопроизводства возможность обжаловать принятое решение в кассационном порядке. Таким образом, предусмотренное в ранее действующих главах 43-45 УПК РФ правило «без апелляции нет кассации» в нормах новой главы 47.1 УПК РФ своего развития не получило.

Следующее немаловажное изменение заключалось в том, что кассация теперь перестала быть ординарным производством, поскольку обжалованию в данном порядке подлежали только те итоговые решения, которые вступили в законную силу. Однако, отдалившись от ординарности, кассация приобрела черты надзора, чему в значительной степени способствовало установление исключительных оснований для отмены обжалуемых решений.

В частности, было высказано мнение о том, что «кассационное и надзорное производства с позиций стадийности - это проявления одной и той же стадии (разные этапы движения уголовного дела на единой по существу стадии)» [12, с. 74-78]. Другой учёный, А.С. Омарова высказала мнение о существенном «различии между новой кассацией и апелляцией, а также о сближении кассации и надзора в части предмета разбирательства, средств проверки решений суда, оснований их отмены (изменения), а также видов принимаемых по результатам пересмотра решений» [24, с. 23-24]. Другие учёные также пришли к выводу о том, что исходя из содержания УПК РФ, законодателем была сформирована единая надзорно-кассационная форма пересмотра вступивших в законную силу решений суда. Такое понимание обозначенных стадий предложил И.С. Дикарёв [7, с. 12]. Аналогично мнение было высказано и М.Е. Нехороших [23, с. 45-46].

Существенное отличие от имевшего ранее правового регулирования кассации наблюдалось в сроках обжалования, которые составляли один год с момента вынесения обжалуемого решения. Изначально также был предусмотрен пресекательный срок для обжалования, который также равнялся одному году с момента отпадания уважительных причин пропуска сроков на обжалования. В 2014 году правило о пресекательном сроке для

кассации было отменено по мотивам того, что право на обжалование незаконных и необоснованных решений не может и не должно быть ограничено во времени.

Спорные вопросы возникали по поводу определения предмета кассации. Исходя из буквального понимания нормы закона, предмет кассационной проверки принятого по уголовному делу решения заключался только в проверке его законности. Это обстоятельство было воспринято неоднозначно, поскольку существенно сужало возможности по исправлению недостатков принятых решений. В науке высказывались различные точки зрения, в том числе относительно того, что категория законность предполагает проверку принятого решения в полном объёме, поскольку решение не соответствующее и другим критериям, не может быть признано законным и т.п. В итоге точку поставил Конституционный Суд РФ и Пленум ВС РФ и, собственно, кассационная практика, которые указали на расширенное толкование данной категории в интересах защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

В подведение промежуточных итогов относительно характеристики российской кассации 2013 -2019 отметим, что последняя превратилась из ординарной в экстраординарную процедуру проверки законности вступивших в законную силу судебных решений. Предмет обжалований исходя из текста закона был ограничен исключительно вопросами права, однако, широкие ревизионные начала были сохранены, что позволило проверять обоснованность и справедливость судебного решения как элементов его законности.

Как отметил по этому поводу М.С. Спиридонов, в целом, «модель кассации, основанная на состязательном принципе, при котором обязанность по поиску процессуальных ошибок возложена на стороны, а на суд возложена обязанность по их устранению, и на принципе выборочной ревизии материалов уголовного дела, не стала эффективным механизмом проверки правосудности судебных решений» [44, с. 45-46]. В связи с чем, как

показано выше, многие исследователи предлагали различные варианты модернизации кассационного производства, в том числе, возврат к сплошной ревизии. В результате именно этот вариант и стал основой новой реформы кассации о чём и пойдёт речь далее.

Отмечается, что действующая в настоящий момент модель уголовного судопроизводства, среди прочего, основана на создании «самостоятельных кассационных судов вне границ административно-территориального деления субъектов Российской Федерации. Авторы реформы ориентировались на положительный опыт работы кассационных арбитражных судов и надеялись аналогичным образом улучшить инстанционность судов общей юрисдикции и оптимизировать их нагрузку» [36], [37]. Иными словами, задумка реформы состояла в том, чтобы при сохранении двухуровневой системы кассации, образовать новые кассационные органы – самостоятельные кассационные суды, территориальная подсудность которых распространяется на несколько регионов. Таким образом, другие существенные характеристики в том, числе предмет кассации не претерпели существенных изменений.

В результате основа введенных Федеральным законом от 11.10.2018 г. № 361-ФЗ [54] изменений кассационной процедуры состоит в новом регулировании кассационных инстанций, которые сформированы в зависимости от вида обжалуемого судебного решения (итоговое или промежуточное), а также от уровня суда, вынесшего обжалуемое решение.

Главное изменение кассационной процедуры – это её разделение на два вида, которое Пленум Верховного Суда Российской Федерации определил следующим образом: порядок сплошной кассации (далее по тексту – «сплошная» кассация) – это проверка по кассационным жалобам (представлениям) на итоговые судебные решения с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании; порядок выборочной кассации (далее по тексту – «выборочная» кассация) – это проверка по кассационным жалобам

(представлениям) с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [44, с. 74].

Отметим, что разделение кассационного производства на два вида кассации – сплошной и выборочной является новеллой для отечественного законодательства, то есть происходит впервые. Тем интересней будет анализ и рассмотрения накопленного за время, прошедшее с момента реформы опыта. В целях детального и всестороннего анализа такой процедуры, в первую очередь, необходимо определить объекты проверки сплошной и выборочной кассации, что и будет сделано в следующем параграфе.

Глава 2 Особенности современного механизма кассационного обжалования и проверки итоговых судебных решений

2.1 Объекты и инстанционность кассационного обжалования

Объект кассационного обжалования представляет собой совокупность судебных решений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке. Анализ положений ст.ст. 401.1 и 401.3 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в кассационном порядке подлежат только те судебные решения (приговор, определение или постановление), которые вступили в законную силу. Вопрос вступления в законную силу находится в прямой взаимосвязи с истечением сроков на апелляционное обжалование, кроме случаев, когда принимаемое решение (как правило, промежуточное) вступает в силу немедленно после его принятия.

Перечень решений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке предусмотрен ст. 401.3 УПК РФ, довольно обширен и сложен для восприятия. В комментарии к УПК РФ под редакцией А.В. Гриненко отмечается, что объектом «пересмотра в кассационном порядке может быть широкий круг судебных решений, вступивших в законную силу (судов первой инстанции, апелляционной инстанции, нижестоящей кассационной инстанции, причем как приговоры и иные итоговые решения, так и промежуточные судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства и в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции, а также на стадиях подготовки к судебному заседанию и исполнения приговора)» [47, с. 841].

Иными словами, допустимо утверждать о том, что обжалованию подлежит любое принятое судом итоговое решение (разрешающее дело по существу), и довольно обширный круг промежуточных судебных решений. Обратим внимание на то, что обозначенные категории определены законодательно, что заслуживает исключительно положительной оценки,

поскольку в науке довольно часто сетуют на отсутствие определённости в понимании той или иной законодательной категории, что нередко, вызывает затруднения и разночтения в практики её применения. Долгое время не было исключением и обозначенные категории, однако, спустя 9 лет после принятия действующего УПК РФ в 2010 года в ходе предыдущей инстанционной реформы апелляционного и кассационного производства, ФЗ от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ [52].

В частности, были определены такие термины, как «судебное решение», «итоговое судебное решение» и «промежуточное судебное решение».

Судебное решение определено следующим образом: «приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции» [52] (п. 53.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). В свою очередь, итоговое судебное решение определено как «приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу» [48] (п. 53.2 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), а промежуточное – как «все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения» [48] (п. 53.3 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Анализ перечисленных законодательных определений показывает неоднозначный подход законодателя в этом вопросе. Так, термин «судебное решение» определён способом перечисления видов решений принимаемых всеми существующими судебными инстанциями. В свою очередь, определения итоговых и промежуточных судебных решений основано на необходимости показать их различия между собой. А именно, по критерию влияния на ход и результаты уголовного судопроизводства. Учитывая, что определение термина «судебное решение» построено способом перечисления видов существующих решений с указанием на судебные инстанции, которые

такие решения принимают, построение из них конструкции по типу родовое и частное понятие, не возможно. Представляется, что вводя данные термины в УПК РФ законодатель, прежде всего, руководствовался практической необходимостью удобства их толкования для целей применения норм регулирующих порядок апелляционного и кассационного производства.

Также отметим, что в ст. 5 УПК РФ содержатся определения конкретных видов судебных решений. Приговор определён как «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции» [48] (п. 28 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, приговор это то решение суда, в котором разрешается вопрос о виновности лица подвергнутого уголовному преследованию по результатам судебной стадии. Приговор постановляется не в каждом случае привлечения лица к уголовной ответственности. В силу положений УПК РФ возможно принятие иных итоговых решений в форме определений или постановлений, например, об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования, о передачи лица на поруки и т.п.

Определением в силу п. 23 ч. 1 ст. 5 УПК РФ именуется любое решение, которое выносится «коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения» [48]. Отметим, что для целей определения круга решений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке, необходимо учитывать те определения, которые были приняты судами первой, апелляционной и кассационной инстанции. Таким образом, любое коллегиальное решение в суде первой и апелляционной инстанции (кроме приговора) выносится в форме определения.

Далее обратим внимание на определение «постановление», которое содержится в п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. Согласно данному определению, процессуальное решение в форме постановления в уголовном судопроизводстве уполномочены принимать такие участники процесса, как

судья, президиум суда, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель (за отдельным исключением). Применительно к теме настоящего исследования отметим, что постановлением называется такое решение суда, которое не является приговором и которое вынесено судьёй единолично, либо президиумом суда по результатам пересмотра вступившего в законную силу решения суда.

Анализ положений ст. 401.3 УПК РФ показывает, что в ней установлены правила инстанционности, которые определяют какие именно решения в какой кассационный суд могут быть обжалованы. Применённый в них способ перечисления видов принятых судебных решений с привязкой к судебным инстанциям которые их приняли, фактически детализирует положения ч. 1 ст. 401.1 УПК РФ в которой определено, что предметом кассационного обжалования выступает законность вступившего в силу приговора, постановления или определения вынесенного судом по уголовному делу.

Исходя из этого, можно выделить три основных критерия определения объекта кассационного обжалования: обжалуются решения принятые судом по уголовному делу; обжалуемые решения должны быть вынесены в одной из трёх возможных процессуальных формах: приговор, постановление или определение; такие решения должны вступить в законную силу. Несоблюдение данных критериев, а именно обжалования решения не соответствующего одному из них влечёт возвращение соответствующей кассационной жалобы по основаниям указанным в ст. 401.4 УПК РФ. В свою очередь, гипотетическое отсутствие какого-либо решения суда в нормах определяющих инстанционность кассационного обжалования в ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ не должно приводить к невозможности реализации соответствующего права, поскольку данная норма по своему смыслу определяет в какие именно судебные инстанции направляются жалобы на конкретны виды судебных решений, являющихся объектом кассации. В свою

очередь, объектом кассационного обжалования может выступать любое вступившее в силу решение суда, вынесенное в одной из трёх возможных форм: приговор, определение или постановление.

Далее рассмотрим вопросы инстанционности кассационного обжалования.

Обратим внимание, что в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, кассационная инстанция определена как суд «рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов» [48]. Отметим, что данное определение было изменено в 2010 году в связи с проводимой реформой кассационной инстанции, поскольку до указанного периода в кассационном порядке пересматривались те решения суда первой и апелляционной инстанции, которые не вступили в законную силу, что давало основания отдельным авторам характеризовать кассацию как «вторую апелляцию». В настоящий момент, содержания порядка кассационного производства позволяет отнести данную стадию процесса к полноценной кассации в соответствии с её сущностным предназначением.

Далее, для более глубокого и всестороннего понимания текущей инстанционности, обратимся к причинам и основному замыслу реформы 2018 года. Как отмечает В.В. Момотов, до реформы 2018 года апелляционные и кассационные инстанции во многом функционально существовали в рамках одного судебного органа, были тесно взаимосвязаны территориально. Учёный, характеризуя судебную систему до 2018 году указывал, что «в настоящее время апелляционные жалобы на решения, принятые по первой инстанции районными и городскими судами, подаются в суды областного звена. При этом кассационные жалобы на эти судебные решения, а также на апелляционные определения областных и равных им судов подаются в президиумы этих же судов областного звена» [22, с. 134]. Кроме того, учёный отмечает, что отдельные категории дел до 2018 года

рассматривались судами областного уровня в качестве судов первой инстанции (наиболее значимые и сложные дела).

Апелляционные и кассационные жалобы на дела, рассмотренные такими судами подавались непосредственно в Верховный Суд РФ и рассматривались в рамках данного органа. Аналогичная ситуация имела место и в случае с обжалованием промежуточных судебных решений, когда, например, в рамках суда областного уровня в апелляционном и кассационном порядке рассматривались промежуточные решения принятых иной судебной инстанцией действующей в рамках этого же суда [22, с. 135]. Таким образом, как представляется, продолжали иметь место условия для так называемой «круговой поруки», либо для распространения коррупционных проявлений. Это обстоятельство в целом, приводило к нарушению принципа независимости судей.

Как отмечает В.В. Момотов, «на современном этапе развития в России правового государства и гражданского общества необходимо реализовать принцип «один суд - одна инстанция», который обеспечивает максимальный уровень независимости судей. Ситуация, при которой вынесенное судьей решение проверяет его коллега из того же суда, в глазах общества выглядит неоднозначно и вызывает вопросы. Следует помнить о сформулированном еще в римском праве постулате «*Nemo debet esse iudex in propria causa*» (никто не может быть судьей в собственном деле), который является важным составным элементом принципа независимости судей» [22, с. 134].

Именно по этой причине, в рамках реформы 2018 года были образованы самостоятельные судебные инстанции: апелляционные и кассационные суды. Кроме того функции второй (высшей) кассационной инстанции продолжил выполнять Верховный Суд РФ в который обжалуются вступившие в законную силу как итоговые, так и промежуточные решения региональных судов принятые им по первой инстанции, а также те решения, которые прошли кассационную инстанцию на региональном уровне. В этой связи в структуре ВС РФ действуют Судебная коллегия по уголовным делам

и Судебная коллегия по делам военнослужащих. При этом также важно отметить, что кассационные и апелляционные суды образованы не по территориальному признаку (не в соответствии с административно-территориальным делением), а по экстерриториальному признаку, когда несколько административных регионов РФ «обслуживаются» одним судом апелляционной и кассационной инстанции. Отметим, что данное решение имеет свои исторические предпосылки, поскольку как уже отмечалось в параграфе, посвящённом вопросам истории развития кассационного производства, по результатам Судебной реформы 1864 года в Российской империи также были основаны кассационные судебные округа.

Также обратим внимание на то, что в рамках обеих кассационных инстанций находят свою реализацию сплошная и выборочная кассация. Иными словами, по отдельным категориям дел Верховный Суд осуществляет производство способом сплошной кассации (без предварительного рассмотрения поступивших заявлений на наличие оснований для пересмотра) так и с наличием такого этапа «фильтрации» поступивших жалоб и представлений. В этой связи обратим внимание на И.С. Дикарева, который распределил случаи сплошной и выборочной кассации следующим образом: «при первичном кассационном пересмотре итоговых судебных решений по уголовным делам - действует сплошная кассация; при повторной кассации итоговых судебных решений и при кассационном обжаловании промежуточных судебных решений - вопрос о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции решается судьей» [8].

Кроме того, необходимо обратить внимание на отдельные вопросы определения инстанции в случае обжалования промежуточных судебных решений, которые были рассмотрены в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Так, в соответствии с п. 3 указанного постановления, определено, что постановления суда, которое вынесено в порядке исполнения приговора, обжалуется как промежуточное решение и, при этом, отдельно от итогового

решения по делу. Иными словами, оно проходит этап выборочной кассации и зависит от той инстанции, в которой оно было принято (соответственно, промежуточное решение может быть обжаловано как в кассационный суд общей юрисдикции, так и в Верховный Суд РФ). Если же обжалуется и приговор и, одновременно с этим, постановление суда, вынесенное во исполнение такого приговора, то инстанционная подсудность определяется по обжалуемому приговору [29].

Кроме того, по мнению Пленума ВС РФ существуют категории промежуточных судебных решений, обжалование в кассационном порядке которых может осуществляться исключительно с итоговым решением по данному делу. В этом вопросе п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 19 отсылает к положениям ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ, которая регулирует вопросы обжалования аналогичных категорий решений в апелляционном порядке, которые также рассматриваются только совместно с апелляцией по итоговому решению. Анализ ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ показывает, что это следующие решения: «о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства» [48]. Также в п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 19 указано на единственное исключение: постановление о наложении денежного взыскания, которое обжалуется отдельно от основного решения. Как представляется такое исключение связано с тем, у промежуточных решений, выносимых в ходе судебного разбирательства, за редким исключением, присутствует взаимосвязь с принятым итоговым решением. Незаконность таких решений может повлиять на законность проведения самого судебного разбирательства и принятого по их результатам судебного решения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности кассационного обжалования тех судебных решений, которые были приняты в ходе досудебного расследования по уголовному делу после передачи

уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения и последующего направления в суд. Обратим внимание, что в УПК РФ данный вопрос, как и с рассмотренными выше промежуточными решениями, не разрешён. Абз. 2 п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 19 применяет взвешенный подход, сопоставляя принцип невмешательства в деятельность судов и необходимость своевременности восстановления нарушенных прав и свобод человека. Согласно высказанной позиции, в случае, если в процессе рассмотрения кассационной жалобы, или до её подачи, уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу, то производство по таким делам подлежит прекращению. В данном случае, более ценным является принцип невмешательства в деятельность суда, который будет рассматривать соответствующее дело, поскольку принятие решения по такой жалобе может predetermined или навязать суду рассматриваемому делу, определённую позицию.

Однако в случае с постановлениями о применении меры пресечения, таких как заключение под стражу, домашний арест, запрет определённых действий и о продлении срока действия этих мер, большую значимость и ценность составляет своевременная судебная защита прав на свободу и личную неприкосновенность. В таком случае, по мнению Пленума ВС РФ, поданная кассационная жалоба должна быть рассмотрена.

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что объектом кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве может выступать любое вступившее в законную силу решение суда принятое в форме приговора, определение или постановления. Решения, которые подлежат обжалованию в силу закона, делятся на итоговые и промежуточные. Итоговые судебные решения это те, которые разрешают дело по существу, приводя к одному из предусмотренных законом последствий. К таким последствиям может быть отнесено решение о виновности или невиновности лица, об освобождения последнего от

уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и т.п.

В результате судебной реформы 2018 года, в России были образованы полноценные кассационные суды общей юрисдикции. С учётом этого, ранее существовавшая двухуровневая система кассации, которая, в целом была сохранена, а в институциональном плане, первая кассационная инстанция обрела полноценную обособленность. Первый уровень кассационных судов представлен в виде округов, которые расположены по экстерриториальному принципу, организационно отделены от областных апелляционных судов, что позволяет в большей степени гарантировать независимость и беспристрастность при рассмотрении таких дел. Второй уровень кассации, как и ранее, представлен соответствующей коллегией Верховного Суда РФ.

Установлено, что положения ст. 401.3 УПК РФ не в полной мере регулируют вопросы обжалования отдельных промежуточных судебных решений, в связи с чем, возникший пробел был восполнен руководящими разъяснениями в постановлении Пленума ВС РФ № 19, который определил, какие категории промежуточных решений могут быть обжалованы отдельно от итоговых решений по делу, а какие нет. То же самое относится и к вопросу о возможности кассационного обжалования промежуточных судебных решений, принятых в период досудебного производства по уголовному делу. Фактически, данные Пленумом ВС РФ разъяснения заменяют собой норму права, но не осуществляют унификацию правильного применения такой нормы, поскольку уголовно-процессуальный закон по этому поводу никаких правил не устанавливает.

В связи с этим, одним из направлений дальнейшего совершенствования института кассации в уголовном процессе может быть дополнение ст. 401.1 УПК РФ ч.ч. 2 и 3 в которых будут отображены существующие подходы Пленума ВС РФ по этим вопросам: а именно возможность обжалования промежуточных решений за отдельным исключением только с итоговым решением по делу и определение институциональной подсудности по критерию

итогового решения. Что касается промежуточных судебных решений, принятых на этапе досудебного производства, то факт направления уголовного дела в суд должен прекращать кассационное производство по решениям, принятым на досудебном следствии, за исключением жалоб на постановления о применении мер пресечения ограничивающих свободу и личную неприкосновенность граждан (заключение под стражу, домашний арест, наложение ограничений).

2.2 Особенности процедуры обжалования в порядке «сплошной» кассации

В первую очередь, рассмотрим общую характеристику сплошной и выборочной кассации и определим в чём именно последние отличаются друг от друга.

В комментарии к УПК РФ под редакцией А.В. Гриненко отмечается, что в настоящее время предусмотрены «два порядка производства в суде кассационной инстанции: с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (порядок выборочной кассации)» [47, с. 826].

Соответственно, так называемая сплошная кассация не предполагает проведения предварительного судебного заседания, а принимает к рассмотрению все поданные жалобы, если они соответствуют формальным критериям указанных в ст. 401.4 УПК РФ (содержание жалобы и прилагаемые к ней документы) а также отсутствуют основания для возвращения данной жалобы по иным причинам (ст. 401.5, 401.6 УПК РФ). Что касается так называемой выборочной кассации, то последняя

предполагает предварительное изучение судьей кассационного инстанции единолично поступившей жалобы или представления на предмет наличия в них оснований для пересмотра [19]. Также обратим внимание на то обстоятельство, что термины «сплошная кассация» и «выборочная кассация» из теоретических терминов, обозначающих законодательное явление превратились, по сути, в официальное обозначение двух различных порядков кассационного производства, поскольку употребляются непосредственно в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 (прежде всего, в п. 2).

Относительно сплошной кассации отметим, что появление последней является следствием проведённой судебной реформы 2018 года. Многие учёные положительно оценивают такое нововведение. В частности, И.С. Дикарёв появление сплошной кассации характеризует как настоящую процессуальную инновацию. Также учёный отмечает, что сплошной кассации подлежат те итоговые решения, которые ранее не пересматривались в кассационном порядке [8]. Также обратим внимание на то, что в соответствии с ч. 6 ст. 401.3 УПК РФ в порядке выборочной кассации могут быть рассмотрены кассационные жалобы, по которым был пропущен срок на подачу в первую кассационную инстанцию или в восстановлении пропущенного срока, по которым было отказано.

В одном из источников определены следующие категории решений, обжалование по которым происходит в порядке сплошной кассации с учётом инстанционной подсудности:

- «судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) - приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного

округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке;

- судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ - приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, в том числе в случаях, когда оно не было предметом проверки в апелляционном порядке; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого судебного решения» [47, с. 833].

Также отметим, что характерной особенностью порядка сплошной кассации является правила подачи такой жалобы через суд первой инстанции, который рассматривал соответствующее дело по первой инстанции. Это правило предусмотрено ст. 401.7 УПК РФ.

И.С. Дикарёв отмечает, что «отказ от предварительного производства при сплошной кассации означает введение деволутивного порядка производства в суде кассационной инстанции, выражающегося в том, что подача кассационных жалобы, представления сама по себе служит достаточным поводом для пересмотра в судебном заседании обжалуемых судебных решений. В этом аспекте сплошная кассация сблизилась с апелляцией, в связи с чем, и порядок подачи кассационных жалоб и представлений при первичном обжаловании итоговых судебных решений теперь в основных своих чертах повторяет процедуру, применяемую при апелляционном обжаловании» [8].

В результате проведённого анализа положений главы 47.1 УПК РФ в редакции ФЗ от 11.10.2018г. № 361-ФЗ и положений главы 45.1 УПК РФ

определяющей апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел, установлено, что в обоих случаях жалобы подаются через суд первой инстанции. При этом, порядок действия суда первой инстанции при поступлении кассационной жалобы определённый в ст. 401.7 УПК РФ во многом соответствует аналогичному порядку действий суда первой инстанции при поступлении апелляционной жалобы (ст.ст. ст. 389.7 и ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ, тоже самое касается и действия кассационного суда при поступлении жалобы или представления, которые в целом сходны с аналогичными действиями апелляционного суда. Таким образом, действительно в процедурном вопросе по многим аспектам обе рассмотренные стадии схожи, что может свидетельствовать об эффективности и оптимальности отдельных механизмов (подача жалоб через суды первой инстанции рассматривающие дело, порядок действий при поступлении жалобы и т.п.), но не о дублировании данных стадий. Тем более, обе стадии имеют принципиально различный предмет рассмотрения, который совпадает только частично.

Рассматривая другие особенности процедуры сплошной кассации в рамках настоящего параграфа, отметим, что вопросам подготовки дела к судебному разбирательству и самому разбирательству, будет предмету посвящена третья глава исследования. В связи с этим, в настоящем параграфе будут рассмотрены те особенности процедуры рассмотрения сплошной кассации, которые не относятся к обозначенным этапам кассационной стадии. В частности, это вопросы круга лиц, которые наделены правом кассационного обжалования, требований предъявляемых к форме и содержанию кассационной жалобы, вопросы возвращения жалобы и действий суда первой инстанции при её принятии.

Рассмотрим круг лиц, которые наделены правом на кассационное обжалование, который определяется в ст. 401.2 УПК РФ с учётом разъяснений данных в постановлении Пленума ВС РФ № 19. К таким лицам относятся участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, а

также потерпевший, гражданский истец, их законные представители и представители, а также иные лица, которые не принимали участие в производстве по делу, однако права, свободы и законные интересы которых были затронуты принятым по делу решением. Кроме того, правом кассационного обжалования способом внесения представления наделён генеральный прокурор, его заместители, прокурор субъекта федерации, его заместители, либо приравненные к ним военные прокуроры.

Кроме того, правом кассационного обжалования наделено лицо, в отношении которого были применены меры дисциплинарного реагирования в рамках частного определения. На такую возможность указывается в п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 19 [29]. Такие категории граждан, как представляется, необходимо относить к иным категориям лиц. К ним также могут быть отнесены, например, заявитель по заявлению которого не было принято решение о возбуждении уголовного дела (по сути, реализуя своё право на судебную защиту, он последовательно может обжаловать такое решение в судебном порядке, а потом воспользоваться правом на подачу апелляции и, соответственно, - кассации), залогодатель, лицо на имущество которого был наложен арест и т.п.

Кроме того, Уполномоченный по правам человека в РФ имеет возможность инициировать рассмотрение кассационной жалобы, в связи с чем, по его обращению, суд кассационной инстанции возбуждал соответствующее производство, что предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [50]. Допускает такое обжалование и постановление Пленума ВС РФ № 19 (п. 1) [29]. Представляется, что подобный вывод, даже ввиду отсутствия соответствующего субъекта в уголовном судопроизводстве (положения УПК РФ ничего не говорят о возможности кассационного обжалования Уполномоченным по правам человека в России), связан с тем, что такая возможность предусмотрена федеральным конституционным законом

положения, которого по юридической силе выше положений УПК РФ имеющим статус федерального закона.

Кроме того, необходимо обратить внимание на положения Федерального закона от 18.03.2020 г. № 48-ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в субъектах Российской Федерации» [50]. В настоящий момент ФЗ принятый в 2020 году не предусматривает полномочия Уполномоченных, оставляя право обращения в органы прокуратуры с просьбой о пересмотре приговора суда по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 11 указанного ФЗ). Соответственно, из содержания данного закона следует, что такое обращение не носит для прокуратуры обязательный характер. Таким образом, Уполномоченный по правам человека исключён из перечня должностных лиц, наделённых возможностями кассационного обжалования решений по уголовным делам.

Анализ положений главы 47.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что порядок сплошной кассации предусмотрен положениями ч. 2 ст. 401.3, ст.ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ.

Требования к кассационной жалобе предусмотрены в ст. 401.4 УПК РФ. В целом, они идентичны применительно к любым кассационным жалобам: как на итоговое, так и на промежуточное решение, рассматриваемые как в порядке сплошной, так и выборочной кассации. Отметим, что нарушение формальных требований, предъявляемых к жалобе указанных в обозначенной норме, влечёт за собой принятие судом первой инстанции, в который поступила жалоба решения о возвращении такой жалобы, что не препятствует возможности повторного обращения в суд (п. 1 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ).

Обратим внимание на отдельные требования УПК РФ, предъявляемые к кассационной жалобе. Отмечается, что «особое место в кассационных жалобе, представлении занимает указание на допущенные судами существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, повлиявшие на исход дела, с приведением

доводов, свидетельствующих о незаконности судебного решения. Для этого в жалобе, представлении должна содержаться ссылка на конкретные положения закона или иных нормативных правовых актов, которые, по мнению заявителя, не были применены судом, вынесшим обжалуемое решение, или неправильно применены, а также на доказательства, подтверждающие доводы заявителя (как имеющиеся в материалах уголовного дела, так и дополнительно представленные им) или опровергающие выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном решении» [47, с. 832]. Кроме того, важное значение имеет и просьба лица, подающего жалобу адресованная суду. Такая просьба должна соответствовать одному и полномочий кассационного суда по результатам рассмотрения жалобы. Если жалоба подаётся лицом, которое не принимало участие в процессе по соответствующему делу ранее, то последний должен обосновать в чём именно заключается нарушение его прав и законных интересов. Отдельные участники судопроизводства, например, гражданский истец и гражданский ответчик должны обосновать каким образом их права и законные интересы именно как истца и ответчика нарушены обжалуемым решением.

Далее обратим внимание на проблемный по нашему мнению аспект. И.С. Дикарев обращает внимание, что в ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ предъявляющей требования к содержанию кассационной жалобы, остаётся положение о том, что к такой жалобе должно быть приложена заверенная соответствующим судом копия всех судебных решений (итоговых), принятых по данному делу. Учёный указывает, что в случае с применением порядка сплошной кассации в приложении именно заверенных копий судебных решений нет никакой необходимости, поскольку в кассационный суд вместе с жалобой поступает и всё уголовное дело. Соответственно, у суда есть возможность, как сверить с оригиналом приложенные копии, так и собственно изучить сам оригинал принятого судом решения [8].

С замечанием И.С. Дикарева необходимо согласиться. Кроме того, отметим, что в отдельных случаях истребование всех принятых по делу

решений может составить существенные затруднения как бюрократического, так и временного характера. Кроме того, сложности с получением заверенных копий решений могут возникнуть у тех лиц, которые не принимали участие в деле, но права и законные интересы которых затронуты соответствующим решением суда. Перечисленные проблемы могут привести и к нарушению сроков обжалования, что заставит лицо попытаться восстановить такие сроки (с отсутствием гарантии такого результата). Также обратим внимание, что перечисленные трудности могут сопровождаться продолжающимся нарушением прав и законных интересов такого лица (пока он будет поучать заверенные копии решений, искать квалифицированную юридическую помощь и т.п.). В связи с этим, представляется необходимым устранить такое требование в качестве обязательного для случаев сплошной кассации, внося соответствующие изменения в ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«5. К кассационным жалобе, представлению поданным по делам, рассматриваемым в порядке выборочной кассации, прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных решений, принятых по данному уголовному делу».

Рассматривая вопрос о сроках подачи кассационной жалобы, отметим, что последние установлены исключительно для первой кассационной инстанции и равняются шести месяцам. Сроки для второй кассационной инстанции по итоговым судебным решениям, не установлены, что следует из правила, согласно которого пересмотр итоговых судебных решений в случае пропуска сроков на обжалование либо отказа в восстановлении таких сроков возможны в порядке выборочной кассации в Верховный Суд РФ.

В подведение итогов написания данного параграфа отметим, что главной особенностью механизма сплошной кассации является отсутствие этапа предварительного изучения существа (содержания) кассационной жалобы, представления судьёй кассационного суда для определения его «содержательности» на предмет наличия или отсутствия оснований для

пересмотра принятых по делу решений. В порядке сплошной кассации рассматриваются впервые поданные в пределах срока кассационного обжалования жалобы, представления на вступившие в законную силу итоговые судебные решения.

2.3 Предмет «сплошной» кассации

Предмет сплошной кассации определён в ст. 401.1 УПК РФ следующим образом: «суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу» [48]. Кроме того, предмет сплошной кассации необходимо рассматривать и в контексте пределов рассмотрения жалобы, в т.ч. возможности суда выйти как за пределы доводов изложенных в поданной жалобе, представлении, так и возможности изменить вынесенные судебные решения в отношении лиц, не являющихся жалобщиками.

Таким образом, предметом сплошной кассации является законность принятого по делу судебного решения. Как мы уже отмечали в предыдущих разделах, сплошной кассации не подлежат промежуточные решения судов, в связи с этим, проверяется законность исключительных итоговых решений.

В связи с этим, необходимо определить значение термина «законность». Обращаясь к возможному нормативному определению, отметим положения ст. 7 УПК РФ, которые определяют содержание принципа законности при производстве по уголовному делу. Анализ положений данной нормы позволяет сделать вывод о том, что они направлены на все этапы уголовного судопроизводства и адресованы только участникам судопроизводства со стороны обвинения и суду. Требования законности изложенные в ст. 7 УПК РФ не предъявляются к стороне защиты.

Таким образом, законность заключается в:

- запрете применять закон, который противоречит или не соответствует УПК РФ (ч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ). Представляется, что такое требование адресовано только тем нормативно-правовым актам, которые равны или ниже по юридической силе самого УПК РФ, поскольку нормы федерального конституционного законы, решения Конституционного Суда Российской Федерации, а также нормы международного договора и Конституции РФ,

безусловно, обладают большей юридической силой. Применение данных норм «вопреки» положениям УПК РФ не может признаваться нарушением принципа законности;

- определения и постановления суды должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированной (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Представляется, что требования законности, обоснованности и мотивированной УПК РФ предъявляет и к приговору, что следует из иных положений кодекса, однако, по какой-то причине, приговор не указан среди решений суда в ст. 7 УПК РФ. Возможно, исключения из данного перечня приговора связано с возможностью принятия такого решения без исследования доказательств на основании особого порядка рассмотрения уголовного дела в случае, если обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением. Однако, представляется, что даже такое решение должно соответствовать критериям мотивированной и быть обоснованным с учётом специфики предъявляемых к такому решению требований (то есть содержание критериев мотивированности и обоснованности несколько иное в сравнении с приговором, который выносится в общем порядке). В подтверждение данного вывода также укажем на позицию отдельных учёных, согласно которой, «немотивированность приговора и иного судебного решения является основанием для его отмены в суде кассационной инстанции с направлением на новое рассмотрение дела или материала в суд первой или апелляционной инстанции» [17, с. 224].

Кроме того, обращает внимание на себя определённое несоответствие содержания данной нормы. По её смыслу законность, среди прочего, заключается в законности. Представляется, что мотивированность и обоснованность также должны быть признаны составляющими законности как более общего требования к судебному решению.

Далее обратим внимание на то, что к компетенции кассационного суда относится принятие конкретно определённых решений по поступившей кассационной жалобе. В свою очередь, принятие таких решений поставлено в

зависимость от выявления нарушения закона определённого характера. Такие нарушения изложены в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. Таким образом, допустимо сделать предварительный вывод о том, что в связи с тем, что основанием для отмены обжалуемого решения являются не любые нарушения законности (закона) а только те из них, которые законодатель считает наиболее существенными.

Аналогичную позицию высказывает и Пленум ВС РФ в своём постановлении № 19 (п.п. 16-17). Рассмотрим их подробнее. Так, в соответствии с п. 16 постановления Пленума ВС РФ, «под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке» [29].

В связи с этим, обратимся к положениям ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, согласно которой, «основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве» [48].

Кроме того, согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены принятых решений является устранение препятствий в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, находящегося на момент такого рассмотрения на территории иностранного государства (при поступлении соответствующего ходатайства) и получение данных свидетельствующего о необходимости переквалификации преступного деяния по которому лицо было осуждено, на более тяжкое (если последствия которые требуют такой переквалификации появились после рассмотрения дела).

Представляется, что все из перечисленных последствий, кроме существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона повлиявшие на исход дела, с определённой степенью условности, можно охарактеризовать как формальные.

А.М. Панокин отмечает, что «суд кассационной инстанции устанавливает исключительно существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, но не фактические обстоятельства уголовного дела, чем обеспечивает правовую стабильность и правовую определенность окончательного судебного решения. При этом необходимо установить причинно-следственную связь между имевшими место нарушениями закона и результатами рассмотрения и разрешения уголовного дела, т.е. их влияние на исход дела, что затруднительно сделать без исследования фактических обстоятельств» [25, с. 105].

В связи с этим, далее в попытке определить содержание законности являющейся предметом кассационного обжалования, обратимся к установлению содержания обозначенных существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона.

Так в п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 19, отмечается, что «доводы жалобы, представления на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требуют проверки» [29]. Таким образом, суды кассационной инстанции обязаны проверить допустимость, то есть соответствие предусмотренному порядку получения того или иного доказательства, а в случае, если при получении такого доказательства будет установлено нарушение нормы закона, установить, насколько такое нарушение является существенным и насколько оно повлияло на принятие судом решения. Представляется, что если будет установлена недопустимость одного из доказательств по делу, которое суд, например, использовал в обоснование вины, однако при наличии других

допустимых и исчерпывающих доказательств соответствующих также критерию достаточности в своей совокупности, будут подтверждать вину осуждённого, то такое решение не подлежит отмене. В таком случае будет отсутствовать критерий «влияния на принятое решение».

Также, в п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 19 указывается, что «жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости (часть 2 статьи 389.18 УПК РФ), подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона, в том числе положений статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации» [29]. Таким образом, установлено, что отступление от такого принципа вынесения приговора, как справедливость, может признаваться судом в качестве существенного нарушения закона. Также, фактически из процитированной позиции ВС РФ следует, что нарушение требований справедливости при принятии приговора по умолчанию соответствует и такому критерию, как «влияние на принятое судом решение».

Также, в п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 19 указывается, что «если же кассационные жалоба, представление содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) вправе оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении)» [29]. Таким образом устанавливаются пределы рассмотрения доводов, изложенных в кассационной жалобе. Иными словами, при изучении доводов, кассационный суд должен определить те из них, которые относятся и которые не относятся к предмету обжалования. В частности, на практике нередко допускается копирование и перенос доводов из апелляционной жалобы в кассационную, в том числе и тех, которые не связаны с обжалованием законности.

Представляется, что в случае наличия таких не относящихся к предмету судебного разбирательства доводов, в принятом судом решении, последний должен указать на то какие доводы и по каким основаниям не были рассмотрены кассационным судом. Это необходимо для устранения у участников процесса неопределённости о том, по какой причине часть из доводов, изложенных в жалобе, не была проверена кассационным судом.

Далее, в соответствии с п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 19, отмечается, что «круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску» 29. Этим утверждением Пленум ВС РФ обращает внимание на сущностные отличия предмета апелляционного и кассационного обжалования. В связи с этим, также представляется, что в поданной кассационной жалобе, представлении важно указать и обосновать то, каким образом нарушение законности повлияло на принятие итогового решения по делу. Отмечается, что законность также является одним из предметов обжалования решений в апелляционном порядке [10, с. 97-102].

Далее рассмотрим особенности пределов проверки законности судебных решений в кассационной инстанции. Обратим внимание на ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, согласно которой в данной инстанции суд не связан исключительно доводами кассационной жалобы и наделён возможностью проверить всё производство по уголовному делу. При этом ни в УПК РФ ни в разъяснениях данных в постановлении Пленума ВС РФ № 19 не указаны основания, при наличии которых, судья принимает такое решение. Это обстоятельство фактически устанавливает возможность произвольного,

выборочного принятия такого решения. Кроме того, это же обстоятельство предполагает возможность такой ситуации, когда судья кассационного суда, предполагая возможное нарушение законности за «пределами» доводов кассационной жалобы, не принимает решение о проверке всего кассационного производства (такому выводу способствует отсутствие норм предписывающих обязанность такой проверки в таких случаях).

В связи с этим, в целом, возможность полной проверки всего уголовного судопроизводства, учитывая его публичный характер и особую ценность реализации принципа соблюдения законности, необходимо оценить положительно. Однако отсутствие обязательных предписаний на этот счёт предполагает произвольность принятия такого решения. В связи с этим, обратим внимание, что в силу общих положений уголовно-процессуального законодательства, любое решение судьи должно быть обоснованным и мотивированным. В свою очередь, решение не изучать материалы уголовного производства в полном объёме, как представляется также должно соответствовать такому критерию. Единственным требованием в данном случае, в соответствии с позицией Пленума ВС РФ является возможность выхода за пределы жалобы только в сторону улучшения положения осужденного, оправданного либо лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено.

Кроме того, обратим внимание, что п. 18 постановления Пленума ВС РФ № 19 допускает выход за пределы доводов изложенных в кассационной жалобе как в отношении лица подавшего жалобу, так и в отношении других осуждённых.

Глава 3 Особенности подготовки и рассмотрения уголовного дела в порядке «сплошной» кассации

3.1 Подготовка уголовного дела к разбирательству в суде кассационной инстанции в порядке «сплошной» кассации

Действия, направленные на подготовку дела к рассмотрению в суде кассационной инстанции в порядке сплошной кассации урегулированы ст.ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ.

Кассационная жалоба на решения, перечисленные в ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ должны быть поданы в суд первой инстанции, то есть тот суд, который рассматривал дело по существу. В большинстве случаев, это мировые судьи, районные суды, суды субъекта федерации (по отдельным категориям дел).

При поступлении дела в суд первой инстанции, на судью возлагается ряд обязанностей как по изучению поступившей жалобы, так и обязанностей организационно-распорядительного характера. Рассмотрим их подробнее.

В первую очередь, обращает на себя внимание, что действия судьи суда первой инстанции по поступившей кассационной жалобе в части подготовки дела к направлению в суд кассационной инстанции, совершаются при условии, если поданная жалоба соответствует формальным требованиям, предъявленным ст.ст. 401.2-401.4 УПК РФ. Это правило обуславливает необходимость проверки судьёй такой жалобы на предмет соответствия перечисленным там требованиям. Анализ положений перечисленных норм, показывает, что это нормы о лицах, наделённых правом на подачу кассационной жалобы, нормы о том, на какое решение в какой суд подаются жалобы, в т.ч. соблюдение территориальной и институциональной подсудности, требования к содержанию кассационной жалобы (формального характера). В случае наличия оснований предусмотренных ст. 401.5 УПК РФ, кассационная жалоба возвращается подавшему её лицу без рассмотрения. В определении о возвращении жалобы судья обязательно должен указать на её

недостатки (абз. 1 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 25.6.2019 № 19). Согласно абз. 8 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 указывается, что в случае, если судьёй будет установлена подача жалобы с пропуском установленного срока кассационного обжалования, то такая жалоба должна быть возвращена лицу, который ей подан с обязательным разъяснением права на подачу такой жалобы в порядке выборочной кассации [29].

В случае же, если поданная жалоба соответствует требованиям изложенным в ст.ст. 401.2–401.4 УПК РФ, то действия судьи в соответствии со ст. 401.7 УПК РФ условно можно поделить на три последовательных этапа:

- этап информирования участников процесса и всех заинтересованных лиц о факте подачи кассационной жалобы, предоставление последним срока для подачи отзывов (возражений), приобщение поступивших отзывов, возражений, ходатайств. Возражения могут быть поданы только в письменном виде и с обязательным соблюдением установленного срока их подачи. Полученные таким образом документы должны быть приобщены к материалам уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 401.7 УПК РФ);
- принятие решения по поступившим ходатайствам. Это те ходатайства, которые связаны с участием лиц, интересы которых затрагиваются поступившей жалобой, в судебном заседании при рассмотрении поданной кассационной жалобы. Это могут быть ходатайства с просьбой рассмотреть жалобу без участия лица, либо с обязательным участием такого лица, ходатайства об участии представителей и защитников с просьбой об их допуске и т.п. Иные возможные заявленные ходатайства не подлежат разрешению судьёй суда первой инстанции, в виду отсутствия у него на это необходимой компетенции;

- направление кассационной жалобы, представления, возражений на них вместе с делом в суд кассационной инстанции и уведомление об этом всех сторон. В п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 19 указывается, что все предыдущие действия должны быть осуществлены в разумный срок [29]. Следовательно, срок, который должен быть отведён судьёй, сторонам дела должен учитывать отдалённость последних от суда, время, которое затрачивается на отправку и доставку почтовой корреспонденции, время на ознакомление с поступившей жалобой (очевидно, исходя из её объёма и сложности дела), время на формирование собственной позиции по жалобе и составление письменного возражения. Такой срок в действительности индивидуален и не может подлежать какому-либо нормированию.

Обратим внимание, что действующее постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019г.№ 19 несколько детализирует и расширяет действия (по существу – и полномочия) судьи суда первой инстанции при совершении перечисленных действий. Например, в п. 9 указанного постановления Пленума ВС РФ указывается, что лицам, чьи интересы затрагивает обжалуемое судебное решение, должны быть направлены копии поступившей жалобы, представления, и поданных по ним возражений. Это правило обязывает суд направить каждой стороне дела копии возражений поступивших на поданную жалобу (представление) [29]. При этом обратим внимание, что обязанность суда первой инстанции «дождаться» возражений или отзывов о возражениях, или уточнённой (пересоставленной) кассационной жалобы (как ответ на полученные возражения), не предусмотрена, хотя в практике подобные случаи встречаются. Представляется, что в силу прямого указания на это в законе, суд не только правомочен но и обязан по истечению установленного срока направить в суд кассационной инстанции и поступившие к нему в период этого срока документ (жалобы, возражения) и само дело. Все остальные документы не

могут быть перенаправлены в суд кассационной инстанции, поскольку будет иметь место нарушение установленной процедуры.

Кроме того, на судью суда первой инстанции возложена обязанность выяснить у лица, содержащегося под стражей желание принимать участие при рассмотрении жалобы, а также вопрос о привлечении защитника. В случае если осуждённый, содержащийся под стражей, желает привлечь защитника, а равно, от него не поступил письменный отказ от защитника, судья должен организовать привлечение такого защитника [29].

Отметим, что данное полномочие (обязанность) сама по себе не прописана в ст. 401.7 УПК РФ, однако следует из самого смысла обеспечения прав и законных интересов осуждённого. Обратим внимание, что необходимость привлечения к участию в деле защитника, направления последнему копии жалобы, представления, возражений поступивших от иных лиц, и, соответственно, предоставление разумного срока для их изучения и предоставления возражений. В данном случае речь идёт о тех случаях, когда жалоба подана на самим осуждённым. Отметим, что вопрос о возможности продления в таком случае сроков на подачу возражений ни в УПК РФ, ни в постановлении Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 19, не решён. Представляется, что допустимым и обоснованным будет вынесение судьёй определения о предоставлении дополнительного срока привлечённому таким образом защитнику для подготовки собственной позиции по делу (предоставлении возражений).

Отмечается, что «после выполнения указанных действий в разумные сроки судья суда первой инстанции направляет уголовное дело с поступившими кассационными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам» [15, с. 730].

При этом, как указывает М.С. Спиридовнов, на момент завершения так называемых предварительных приготовлений к рассмотрению кассационной жалобы, у судьи суда первой инстанции должен быть сформирован определённый объём документов, а именно: «кассационная жалоба и

приложенные к ней дополнительные документы; извещение в адрес сторон согласно п. 1 ст. 401.7 УПК РФ и сведения о вручении его и копий жалобы; поступившие от других участников процесса возражения на жалобу; сведения о желании или отказе сторон принимать непосредственное участие в заседании суда кассационной инстанции; сведения о желании осужденного воспользоваться услугами защитника по назначению суда или по соглашению; ходатайства сторон, связанные с их участием в судебном заседании и решениям суда первой инстанции по данным ходатайствам» [43, с. 145].

Далее рассмотрим подготовительные действия, которые совершаются судьёй кассационного суда при поступлении последнему уголовного дела с жалобой из суда первой инстанции. Порядок совершения таких действий предусмотрен ст. 401.8 УПК РФ. Отметим, что данная норма претерпела существенные изменения в 2018 году с принятием Федерального закона от 11 октября 2018г. № 361 [54]. До указанного момента, в ней фактически предусматривались действия судьи кассационного суда, по рассмотрению возможности пересмотра вступившего в силу решения суда в порядке выборочной кассации.

В текущей редакции ст. 401.8 УПК РФ, судье предписывается совершить следующие действия:

Согласно ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ, «судья суда кассационной инстанции изучает кассационные жалобу, представление вместе с поступившим уголовным делом и при отсутствии оснований для возвращения кассационных жалобы, представления в течение 20 суток выносит постановление о назначении судебного заседания» [48]. Таким образом, судья кассационного суда повторно, после суда первой инстанции, изучает поступившую жалобу на предмет наличия основания для её возвращения, и, при наличии таких оснований, принимает соответствующее решение. Также обратим, внимание, что на принятие такого решения судье кассационного суда отведён довольно внушительный срок в 20 суток. И это при том, что

изучение жалобы касается только формальных требований. Возможно, предоставление такого срока обусловлено оптимальным распределением нагрузки в суде кассационной инстанции.

В случае, если судья кассационной инстанции убедится в отсутствии оснований для возвращения поступившей кассационной жалобы, он выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором решаются следующие вопросы: о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса; о форме участия в судебном заседании лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы [48].

После вынесения обозначенного постановления, его копия, в соответствии с ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ направляется лицам, интересы которых затрагиваются поступившей кассационной жалобой. Обращает на себя внимание, что в данной норме речь идёт о тех лицах, которые определил суд первой инстанции при изучении поступившей кассационной жалобе. Иными словами, если в суде первой инстанции будет допущена ошибка в определении круга лиц, интересы которых затрагиваются поступившей жалобой, то судья кассационной инстанции, даже обнаружив такое упущение, не сможет его исправить. При том, что обязанность повторного изучения поступившей жалобы на предмет наличия оснований для её возвращения предусмотренных ст. 401.5 УПК РФ, у кассационного суда имеется (то есть, повторный контроль).

Представляется, что одним из направлений дальнейшего совершенствования законодательства о кассационном рассмотрении дел в порядке сплошной кассации, является предоставление судье кассационного суда возможности исправления выявленных ошибок судом первой инстанции при определении круга заинтересованных лиц, при вручении им копий жалобы, в части установления разумного срока для изучения жалобы и подачи возражений и т.п. В свою очередь, способом исправления

выявленных нарушений может быть, либо совершение самостоятельных действий, либо возвращение жалобы и материалов дела для их «доработки» судом первой инстанции.

Обращает на себя внимание, что Пленум ВС РФ в постановлении от 25.06.2019г. № 19 в п. 10, понимая целесообразность подобных мер, указывает, что «при необходимости судья вправе вернуть уголовное дело с кассационными жалобой, представлением в суд первой инстанции, если это требуется для устранения препятствий к разбирательству в суде кассационной инстанции» [29]. При этом, необходимо понимать, что как такового полномочия возвращать для «доработки» поступившие из суда первой инстанции материалы, у кассационной инстанции отсутствуют. В связи с этим, полноценное решение обозначенной проблемы, как представляется, возможно только способом соответствующих законодательных изменений.

Далее вернёмся к анализу ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ и отметим, что извещение заинтересованных лиц о времени и месте рассмотрения поступившей жалобы (представления) должно быть таким, которое позволит известить их не менее чем за 14 дней до судебного заседания. При этом, неявка таких лиц, вне зависимости от причин, сама по себе не препятствует рассмотрению жалобы (представления).

Отдельно, отметим, что фактическая судебная практика, кроме рассмотренного случая, предписывает обязанность судье кассационного суда совершать и другие действия, направленные на подготовку к надлежащему рассмотрению дела. Так, в комментарии к УПК РФ под редакцией А.В. Гриненко указывается, что «если в судебном заседании будет участвовать лицо, которое содержится под стражей, или осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, то решается вопрос о возможности его участия, в том числе посредством видеоконференц-связи» [47, с. 836]. Отметим, что необходимость совершения таких действий подтверждается и отдельными материалами судебной практики, в частности -

кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-УД19-8 [13].

В подведение итогов данного параграфа, отметим, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в порядке сплошной кассации состоит из двух этапов. Первый этап, заключается в деятельности судьи суда первой инстанции, на который возложены обязанности проведения формального контроля поступившей жалобы и определённые организационно-распорядительные действия. Вторым этапом, заключается в изучении поступившей жалобы судьёй кассационного суда, в назначении судебного разбирательства и в извещении заинтересованных лиц о дате и времени её рассмотрения. На обоих этапах допускается принятие решения о возвращении поданной жалобы в предусмотренных законом случаях. Установлено, что полномочия судьи суда первой инстанции и судьи суда кассационной инстанции частично дублируются (например, в вопросе проверки жалобы (представления) на предмет оснований для её возвращения в соответствии со ст. 401.5 УПК РФ).

Сделан вывод о возможности дальнейшего совершенствования процессуального порядка сплошной кассации. Установлено, что при изучении поступившей кассационной жалобы (представления) судьёй кассационного суда, последний может выявить допущенные судом первой инстанции ошибки при определении круга заинтересованных лиц, при уведомлении последний о поступившей жалобе, установление «неразумного» срока для предоставления возражений и не направление копий поступивших документов (жалоб, представлений, возражений), неразрешения поступивших ходатайств и т.п. Законодательно, на этот счёт предписаний нет. При этом существует возможность повторного выявления судьёй кассационного суда оснований для возвращения кассационной жалобы. В этой связи, предоставления кассационной инстанции полномочий по выявлению ошибок допущенных первой инстанцией при направлении жалобы (представления) и материалов дела и исправления этих ошибок,

вполне целесообразно, поскольку позволит избежать нарушения прав и законных интересов стороны дела. Представляется необходимым дополнить ст. 401.8 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Судья суда кассационной инстанции, при изучении поступившей жалобы (представления) и материалов дела, проверяет правильность определения судьёй суда первой инстанции круга заинтересованных лиц, извещения их о поданной жалобе (представлении), направлении им копий такой жалобы (представления) поступивших возражений, соблюдения прав и законных интересов осуждённого пребывающего под стражей, правильность разрешённых ходатайств заинтересованных лиц, а также разумность предоставленного срока для подачи возражений. В случае установления допущенных судьёй суда первой инстанции ошибок, судья кассационной инстанции принимает необходимые решения в форме определения, а при невозможности устранения выявленных нарушений судьёй кассационной инстанции, выносит определение с указанием на то какие действия необходимо совершить судье суда первой инстанции и возвращает жалобу (представление) и материалы дела для доработки. О принятом решении уведомляются заинтересованные лица».

3.2 Рассмотрение уголовного дела в порядке «сплошной» кассации

Срок и порядок рассмотрения уголовного дела по кассационной жалобе (представлению) предусмотрены в ст. 401.13 УПК РФ. В зависимости от инстанции, жалоба (представление) рассматривается в срок 2 (для кассационного суда общей юрисдикции и кассационного военного суда) или 3 месяца (для Верховного Суда) со дня, когда судьёй было вынесено постановление о назначении судебного разбирательства.

Определим круг лиц, которые принимают участие в судебном заседании. В соответствии с ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ, обязательным является только участие прокурора. Соответственно, в случае неявки прокурора для

участия в судебном заседании, последнее должно быть отложено. Остальным лицам предоставляется лишь право (возможность) принимать участие в судебном заседании. В частности, это лица, которые наделены правом подать кассационную жалобу по делу (ч 1 ст. 401.2 УПК РФ). В таком случае, последним необходимо подать соответствующее ходатайство (рассматривается судьёй суда первой инстанции при осуществлении подготовительных действий). То же самое касается и лица, содержащегося под стражей (осуждённого). В таком случае последний либо заявляет просьбу об участии в судебном заседании в поданной жалобе (если жалоба подаётся им), либо ходатайство (в течение трёх суток со дня вручения копии жалобы, поданной другим лицом или представления прокурора). Форма участия подстражного (осуждённого) лица: личное присутствие, либо посредством системы видеоконференцсвязи. Что касается судьи, то судья, который совершает подготовительные действия для передачи дела на рассмотрение в порядке сплошной кассации, может принимать участие в рассмотрении дела (в отличие от выборочной кассации).

Порядок рассмотрения кассационной жалобы следующий. Председательствующий открывает судебное заседание и выясняет, имеются ли у участников судебного разбирательства отводы и ходатайства, разрешает их, по существу. После этого происходит доклад по делу одним из судей. Судья-докладчик «излагает обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалобы, представления. Докладчику могут быть заданы вопросы судьями» [48]. Лица, явившиеся в судебное заседание для участия в рассмотрении дела, получают право выступить по нему. Первым право выступления предоставляется лицу подавшему жалобу (представление). После заслушивания сторон, суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.

В свою очередь, в совещательной комнате все вопросы решаются большинством голосов судей. «Председательствующий голосует последним. Первым выносятся на голосование предложение, наиболее благоприятное

для оправданного, осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено» [48].

Основным средством фиксации судебного заседания является протокол, который ведётся секретарём судебного заседания или помощником судьи. Стороны, принимающие участие в судебном заседании наделены правом подавать замечания на протокол судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 260 УПК РФ.

По результатам рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, выносится кассационное определение.

Требование к вынесенному судом кассационной инстанции решению, изложены в ст. 401.14 УПК РФ. Рассмотрим их подробнее. Так, по результатам рассмотрения поданной жалобы (представления) может быть вынесено одно из следующих решений предусмотренных ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ: «1) оставить кассационные жалобу или представление без удовлетворения; 2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; 3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору; 4) отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; 5) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; 6) внести изменения в приговор, определение или постановление суда» [48].

Важным требованием является обоснованность и мотивированность кассационного постановления. Ч. 2 ст. 401.14 УПК РФ предусмотрено, что для всех случаев отмены или изменения судебного решения, суд должен указать конкретное основание для этого. Вынесенное определение должно соответствовать требованиям, предъявляемым для решения суда

апелляционной инстанции и должно быть подписано всеми судьями, принимавшими решение.

Важное значение имеет определение оснований, по которым обжалуемое судебное решение подлежит отмене или изменению. Данные основания предусмотрены ст. 401.15 УПК РФ.

Анализ обозначенной нормы, свидетельствует о наличии различных оснований для отмены или изменения решения, только для отмены решения и для отмены всех принятых по делу решений о возвращении уголовного дела прокурору.

Так, основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления являются следующие: выявленные «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве» [48] (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

Основаниями исключительно для отмены приговора, определения или постановления суда являются проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ (при наличии ходатайства от осуждённого или его представителя о том, что данные обстоятельства устранены).

Отмена любого решения по делу с возвращением дела прокурору происходит при выявлении обстоятельств, которые являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) и наступление новых общественно-опасных последствий от совершённого деяния, которые указывают на необходимость квалификации деяния как более тяжкого преступления (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Рассмотрим пределы прав суда кассационной инстанции. Они определены в ст. 401.16 УПК РФ. Так, «суд кассационной инстанции не

связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. Возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело. В случае, когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько лиц, суд не вправе отменить приговор, определение или постановление в отношении тех оправданных или осужденных, в отношении которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора, определения или постановления ухудшает их положение» [48].

Отметим, что в ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ, установлены пределы прав суда кассационной инстанции (запреты). К ним относятся следующие: запрещено «устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им; предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими; принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания; предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом первой или апелляционной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела» [48].

Отдельно обратим внимание на недопустимость подачи повторных кассационных жалоб. В соответствии со ст. 401.17 УПК РФ, повторные жалобы (представления) по тем основаниям, которые уже были предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции, не подлежат рассмотрению (в

порядке выборочной кассации). Это означает, что подача жалобы по иным основаниям допускается. Данное правило действует с 2017 года в связи с принятием Федерального закона от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [53]. Отметим, что в предыдущей редакции не допускалась подача повторных кассационных жалоб как по ранее рассмотренным основаниям, так и по иным.

В подведение итогов настоящего параграфа, относительно вопросов рассмотрения кассационной жалобы в порядке сплошной кассации, отметим, что оно осуществляется в суде кассационной инстанции в срок два месяца для суда кассационной инстанции общей юрисдикции или военного кассационного суда и в срок до трёх месяцев для кассационных жалоб рассматриваемых Верховным Судом РФ. Участие в рассмотрении жалобы обязательно только для прокурора. Лицу, подавшему жалобу, а также для другим заинтересованным лицам предоставляется право участия в судебном заседании, при условии заявления соответствующего ходатайства, однако неявка таких лиц в судебное заседание не является препятствием для его проведения. Пределы рассмотрения судом дела обширные, суд не связан только доводами кассационной жалобы (представления). Суд кассационной инстанции наделён широкими возможностями по отмене и корректировке принятых по делу судебных решений, вплоть до возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в суде.

Заключение

В результате проведённого исследования, была достигнута цель исследования и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения:

Главные различия русской дореволюционной (классической) и советской кассации заключались в том, что в дореволюционном варианте правом кассационного обжалования обладали только те лица, которые принимали участие в судебном разбирательстве, а предмет рассмотрения дел в суде кассационной инстанции ограничивался только доводами, указанными в жалобе. В отличие от дореволюционного варианта, советская кассация предусматривала возможность обжалования, не вступившего в силу решения суда любым из участников процесса, чьи права и законные интересы могли быть нарушены принятым по делу решением, даже не принимавшего участие при рассмотрении дела. Кроме того, в советский период и в первое десятилетие существования Российской Федерации, подача кассационной жалобы являлось только поводом к началу кассационного производства, которое заключалось в полной проверке всего уголовного судопроизводства и не была связана только доводами поданной жалобы. Кроме того, для дореволюционной модели кассации характерно соблюдения принципа единства позиции стороны по делу, поскольку доводы связанные с изменением позиции стороны, которую последняя отстаивала в суде первой инстанции, кассацией не принимались во внимание. Кроме того, допустимо утверждать о том, что в советский период кассационной производство обладало признаками ординарной процедуры проверки судебного решения по второй инстанции. Общей чертой дореволюционного и советского (в т.ч. первого десятилетия современной России) уголовного процесса являлось отсутствие судебного следствия.

Выделены три основных критерия определения объекта кассационного обжалования: обжалуются решения принятые судом по уголовному делу;

обжалуемые решения должны быть вынесены в одной из трёх возможных процессуальных формах: приговор, постановление или определение; такие решения должны вступить в законную силу. Несоблюдение данных критериев, а именно обжалования решения не соответствующего одному из них влечёт возвращение соответствующей кассационной жалобы по основаниям указанным в ст. 401.4 УПК РФ. В свою очередь, гипотетическое отсутствие какого-либо решения суда в нормах определяющих инстанционность кассационного обжалования в ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ не должно приводить к невозможности реализации соответствующего права, поскольку данная норма по своему смыслу определяет в какие именно судебные инстанции направляются жалобы на конкретные виды судебных решений являющихся объектом кассации. В свою очередь, объектом кассационного обжалования может выступать любое вступившее в силу решение суда, вынесенное в одной из трёх возможных форм: приговор, определение или постановление.

Сделан вывод о том, что в результате судебной реформы 2018 года, в России были образованы полноценные кассационные суды общей юрисдикции. С учётом этого, ранее существовавшая двухуровневая система кассации, которая, в целом была сохранена, а в институциональном плане, первая кассационная инстанция обрела полноценную обособленность. Первый уровень кассационных судов представлен в виде округов, которые расположены по экстерриториальному принципу, организационно отделены от областных апелляционных судов, что позволяет в большей степени гарантировать независимость и беспристрастность при рассмотрении таких дел. Второй уровень кассации, как и ранее, представлен соответствующей коллегией Верховного Суда РФ.

Установлено, что положения ст. 401.3 УПК РФ не в полной мере регулируют вопросы обжалования отдельных промежуточных судебных решений, в связи с чем, возникший пробел был восполнен руководящими разъяснениями в постановлении Пленума ВС РФ № 19, который определил,

какие категории промежуточных решений могут быть обжалованы отдельно от итоговых решений по делу, а какие нет. То же самое относится и к вопросу о возможности кассационного обжалования промежуточных судебных решений принятых в период досудебного производства по уголовному делу. Фактически, данные Пленумом ВС РФ разъяснения заменяют собой норму права, но не осуществляют унификацию правильного применения такой нормы, поскольку уголовно-процессуальный закон по этому поводу никаких правил не устанавливает.

В связи с этим, одним из направлений дальнейшего совершенствования института кассации в уголовном процессе может быть дополнение ст. 401.1 УПК РФ ч.ч. 2 и 3 в которых будут отображены существующие подходы Пленума ВС РФ по этим вопросам: а именно возможность обжалования промежуточных решений за отдельным исключением только с итоговым решением по делу и определение институциональной подсудности по критерию итогового решения. Что касается промежуточных судебных решений принятых на этапе досудебного производства, то факт направления уголовного дела в суд должен прекращать кассационное производство по решениям принятым на досудебном следствии, за исключением жалоб на постановления о применении мер пресечения ограничивающих свободу и личную неприкосновенность граждан (заключение под стражу, домашний арест, наложение ограничений).

Сделан вывод о том, что в отдельных случаях истребование всех принятых по делу решений может составить существенные затруднения как бюрократического, так и временного характера. Кроме того, сложности с получением заверенных копий решений могут возникнуть у тех лиц, которые не принимали участие в деле, но права и законные интересы которых затронуты соответствующим решением суда. Перечисленные проблемы могут привести и к нарушению сроков обжалования, что заставит лицо попытаться восстановить такие сроки (с отсутствием гарантии такого результата). Также обратим внимание, что перечисленные трудности могут

сопровождаться продолжающимся нарушением прав и законных интересов такого лица (пока он будет поучать заверенные копии решений, искать квалифицированную юридическую помощь и т.п.). В связи с этим, представляется необходимым устранить такое требование в качестве обязательного для случаев сплошной кассации, внося соответствующие изменения в ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«5. К кассационным жалобе, представлению поданным по делам, рассматриваемым в порядке выборочной кассации, прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных решений, принятых по данному уголовному делу».

Установлено, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в порядке сплошной кассации состоит из двух этапов. Первый этап, заключается в деятельности судьи суда первой инстанции, на который возложены обязанности проведения формального контроля поступившей жалобы и определённые организационно-распорядительные действия. Второй этап, заключается в изучении поступившей жалобы судьёй кассационного суда, в назначении судебного разбирательства и в извещении заинтересованных лиц о дате и времени её рассмотрения. На обоих этапах допускается принятие решения о возвращении поданной жалобы в предусмотренных законом случаях. Установлено, что полномочия судьи суда первой инстанции и судьи суда кассационной инстанции частично дублируются (например, в вопросе проверки жалобы (представления) на предмет оснований для её возвращения в соответствии со ст. 401.5 УПК РФ.

Сделан вывод о возможности дальнейшего совершенствования процессуального порядка сплошной кассации. Установлено, что при изучении поступившей кассационной жалобы (представления) судьёй кассационного суда, последний может выявить допущенные судом первой инстанции ошибки при определении круга заинтересованных лиц, при уведомлении последний о поступившей жалобе, установление неразумного срока для предоставления возражений и не направление копий поступивших

документов (жалоб, представлений, возражений), не разрешения поступивших ходатайств и т.п. Законодательно, на этот счёт предписаний нет. При этом существует возможность повторного выявления судьёй кассационного суда оснований для возвращения кассационной жалобы. В этой связи, предоставления кассационной инстанции полномочий по выявлению ошибок допущенных первой инстанцией при направлении жалобы (представления) и материалов дела и исправления этих ошибок, вполне целесообразно, поскольку позволит избежать нарушения прав и законных интересов стороны дела. Представляется необходимым дополнить ст. 401.8 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Судья суда кассационной инстанции, при изучении поступившей жалобы (представления) и материалов дела, проверяет правильность определения судьёй суда первой инстанции круга заинтересованных лиц, извещения их о поданной жалобе (представлении), направлении им копий такой жалобы (представления) поступивших возражений, соблюдения прав и законных интересов осуждённого пребывающего под стражей, правильность разрешённых ходатайств заинтересованных лиц, а также разумность предоставленного срока для подачи возражений. В случае установления допущенных судьёй суда первой инстанции ошибок, судья кассационной инстанции принимает необходимые решения в форме определения, а при невозможности устранения выявленных нарушений судьёй кассационной инстанции, выносит определение с указанием на то какие действия необходимо совершить судье суда первой инстанции и возвращает жалобу (представление) и материалы дела для доработки. О принятом решении уведомляются заинтересованные лица».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. Санкт-Петербург, 1874. С. 194.
2. Будзинский С.М. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах. И о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам царства польского. Киев: Центр учебной литературы, 2017. 129 с.
3. Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 332 с.
4. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 641-642.
5. Дорошков В.В. Реформа. Реформа. Еще реформа?! // Мировой судья. 2017. № 12. С. 3-11.
6. Джаншиев Г.А. Из эпохи великих реформ: исторические справки. - 5-е доп. изд. - М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова и К°, 1894. 562 с.
7. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2016. 189 с.
8. Дикарев И.С. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 3. С. 89-90.
9. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. 673 с.
10. Золотков В.М. Предмет апелляционного производства по уголовным делам // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 4. С. 97-102.
11. Закон СССР от 16.08.1938 «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1010022884> (дата обращения: 13.02.2022).

12. Кальницкий В.В. Новый порядок кассационного (надзорного) производства в российском уголовном процессе // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 74-78.

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-УД19-8 // ИПК Гарант.

14. Колоколов Н.А. «Новая кассация»: реформа продолжается // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 3-6.

15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. - М. : «Проспект», 2020. С. 730.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. согл. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета, 04.07.2020 г., № 144.

17. Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №438. С. 222-226.

18. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М., 2013. 473 с.

19. Куликов В.И. Приговор к обжалованию // Российская газета. 2018. №5. С. 112-115.

20. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С.П.-бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884-1885 года. Т. 2. Санкт-Петербург : Я. Кудрицкий и Д. Богословский, 1884-1885. 699 с.

21. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. 1218 с.

22. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134-136.

23. Нехороших М.Е. Нехороших М.Е. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 187 с.

24. Омарова А.С. Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 190 с.

25. Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex Russica. 2017. № 9. С. 93-106.

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.1998 № 21-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 28. Ст. 3394.

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П от 20.04.1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 17. Ст. 2205.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 27-П от 10.12.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6341.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

30. Постановление ВЦИК от 15.02.1923г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.)»: URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/7955 (дата обращения: 13.02.2022).

31. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 17/15/у от 01.12.1950 «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

32. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 17.12.1971 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977, часть 2. М., 1978.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 5 от 23.08.1988 «О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 10.

34. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 1435.

35. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: монография / под ред. О.А. Зайцева. - М., 2012. 388 с.

36. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7> (дата обращения: 12.02.2022).

37. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494640-7> (дата обращения: 12.02.2022).

38. Радьков В.П. Социалистическая законность в советском уголовном процессе. М., 1959. 326 с.

39. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М., 2009. 674 с.

40. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб., 2004. 712 с.

41. Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73-80.

42. Спиридонов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Спиридонов Михаил Сергеевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»]. - Челябинск, 2020. 253 с.

43. Спиридонов М.С. Роль суда первой инстанции в подготовке уголовного дела к кассационному судебному разбирательству // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №33. С. 141-152.

44. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2: порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1970. 436 с.

45. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией: Ч. 1. - 2-е изд., доп. Устав уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург, 1867. 473 с.

46. Тетюхин И.Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 года и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Выпуск 8 (64), 2008. С. 293-296.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (коллектив авторов; под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А.В. Гриненко). – Москва : Проспект, 2021. 1288 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

49. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

50. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

51. Федеральный закон от 07.08.2000 № 119ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. ст. 3345.

52. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

53. Федеральный закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

54. Федеральный закон от 11 октября 2018г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42. Ст. 6375.

55. Федеральный закон от 18.03.2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

56. Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М. : Проспект, 2013. 137 с.